

Санкт-Петербургский государственный университет

Ма Вэньда

Выпускная квалификационная работа

Элементы разговорности в устных диалогах на общественно-политические темы (на материале радиопрограмм «Эхо Москвы»)

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:

Федотова Нина Леонидовна, профессор,
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания.

Рецензент:

Романова Наталья Юрьевна, заведующий кафедрой,
Кафедра русского языка и литературы, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗГОВОРНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ	7
1.1. Понятие “разговорная речь” в лингвистике	7
1.2. Разновидности разговорной и просторечной лексики	13
1.3. Лингвистические и прагматические особенности русского разговорного синтаксиса	19
1.4. Типы русских разговорных конструкций и их характеристики	25
1.5. Феномен языковой и речевой избыточности в русском языке	30
Выводы по главе I	35
ГЛАВА II. РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА И РАЗГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В УСТНОМ ДИАЛОГЕ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ (на материале радиопрограмм “Эхо Москвы”)	37
2.1. Анализ разговорной и просторечной лексики в устных диалогах	37
2.2. Функционально-семантические особенности разговорных конструкций в диалоге на общественно-политические темы	43
2.2.1. Классификация разговорных конструкций	43
2.2.2. Употребление разговорных конструкций в разных типах коммуникативной координации	55
2.3. Особенности речевой избыточности в устном публичном диалоге	61
Выводы по главе II	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
ПРИЛОЖЕНИЯ	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (<i>контексты употребления разговорной и просторечной лексики</i>)	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (<i>примеры разговорных конструкций</i>)	88
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (<i>примеры речевой избыточности</i>)	92

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия в русском языке происходят значительные изменения, в частности, на лексическом и синтаксическом уровнях. Особенно ярко эти изменения заметны в публицистическом стиле речи. Журналисты всё чаще выходят за стилистические рамки публицистического стиля речи, прибегая к использованию разговорной и просторечной лексики, а также разговорных конструкций, которые делают процесс диалогического общения более естественным, лаконичным и экспрессивным.

Известный российский лингвист М. В. Панов утверждал, что «разговорная речь – не свалка неправильных форм, синтаксических конструкций, сниженной лексики и окказионализмов, а особая подсистема русского языка, которой владеют и пользуются в повседневном общении носители его литературного варианта» (цит по: [Розина, 2015, с. 47]).

В связи с этим возрастает интерес к исследованию характеристик разговорной речи, в том числе и в публичном диалоге.

По мнению М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой, разговорная речь в сфере непринужденного межличностного общения представляет собой комбинацию литературной разговорной речи, устных форм публичной речи и просторечных явлений [Китайгородская, Розанова, 1999, с. 6–7].

С точки зрения Е.А. Земской, необходим анализ разговорных конструкций, которые не соответствуют определению предложения, имеющемуся в академических описаниях русского языка, поскольку отсутствие исследований непреложенческих структур «обеднило бы и исказило наше представление о разговорной речи» [Земская, 2006, с. 222].

В связи с этим исследователи обращаются к изучению элементов разговорности в разных сферах общения: «новый всплеск интереса к разговорной речи вызвали общественно-политические перемены в жизни России на рубеже XX и XXI вв., которые стимулировали возрастание коммуникативной роли устно-разговорных форм русской публичной речи» [Вепрева и др., 2019, с. 924].

Сложность изучения русской разговорной речи заключается в том, что элементы разговорности достаточно разнообразны и не имеют прямых аналогов в других языках.

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью теоретических вопросов, связанных с описанием русских разговорных лексических единиц и типов разговорных конструкций, с выявлением их функций в устном диалоге на общественно-политические темы и разработкой классификации языковых средств, относящихся к разговорному стилю речи. Кроме того, низкий уровень владения русской разговорной лексикой и разговорными конструкциями приводит к непониманию содержания публицистических текстов иностранцами. Выявление функционально-семантических особенностей разговорной речи поможет в составлении словарей для иностранных студентов, изучающих русский язык.

Выбор радио «Эхо Москвы» обусловлен тем, что оно относится к информационно-разговорным радиостанциям. Цель – освещение новостей (политические, экономические, культурные), диалоги с экспертами, авторские программы. Аудитория – около 46 млн. человек.

Объектом исследования являются русские разговорные языковые средства в устных диалогических текстах на актуальные общественно-политические темы.

Предмет – функционирование разговорных средств в русской устной публичной медиаречи.

Цель работы – выявить функционально-семантические особенности разговорных языковых средств в устном диалоге на материале радиопрограмм «Эхо Москвы».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) изучить литературу по теме исследования;
- 2) рассмотреть понятие “разговорная речь” в лингвистике;
- 3) описать разновидности разговорной и просторечной лексики в современном русском языке;

- 4) описать типы разговорных грамматических конструкций в современном русском языке;
- 5) рассмотреть синтаксические особенности публицистических текстов;
- 6) отобрать диалоги на общественно-политические темы (на материале радиопрограмм “Эхо Москвы”);
- 7) проанализировать разговорные лексические единицы и синтаксические средства в устных диалогах радиопрограмм “Эхо Москвы”;
- 8) классифицировать избыточные конструкции в устных диалогах на общественно-политические темы.

Для решения поставленных задач использованы следующие **методы**:

- метод выборки;
- описательный метод;
- метод сравнительного анализа;
- контекстуальный анализ.

Методологической базой исследования являются работы, посвященные:

- проблемам лексикологии (В.В. Виноградов; Ю.А. Бельчиков; Б.А. Ларин; М.В. Панов и др.);
- коллоквиалистике (И.Н. Борисова; Т.Г. Винокур; И. Вепрева, И. Шалина, Т. Матвеева; Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев; Р.И. Розина; О.Б. Сиротинина; В.В. Химик и др.);
- разговорной и просторечной лексике (Э.В. Кромер; Т.Г. Никитина; В.И. Подлеская; Д.Н. Шмелев и др.);
- изучению лексики публицистического стиля (Е.В. Какорина; О.А. Лаптева и др.);
- вопросам синтаксиса русского языка (В.А. Белошапкова; И.И. Ковтунова; Н.Ю. Шведова; О.Б. Сиротинина и др.);
- проблемам изучения синтаксиса устной речи (В. Барнет; К.А. Долинин и др.);

– стилистике разговорной речи (В.И. Максимов; Т.Н. Колокольцева; Г.Г. Инфантова и др.);

– исследованию синтаксических конструкций в русской разговорной речи (И.В. Голубева; О.А. Лаптева; Н.Н. Розанова и др.);

– исследованию речевой избыточности (М.Д. Воейкова; И.В. Голубева; И.В. Кузьмина; М.Ю. Нечепуренко; А.Б. Шапиро).

Теоретическая значимость работы состоит

- в расширении представления о функционально-семантических особенностях разговорной лексики и грамматических конструкций в русской устной полуофициальной спонтанной речи;

- в уточнении специфики функционирования элементов разговорности в русском диалоге на общественно-политические темы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для составления словариков русской разговорной лексики для иностранных студентов, лекций по стилистике русского языка, а также в практике перевода с русского языка на китайский.

Материал исследования – 306 контекстов из диалогов радиопрограмм “Эхо Москвы” (апрель 2019 г. – сентябрь 2021 г.).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗГОВОРНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ.

1.1. Понятие разговорной речи в лингвистике.

В российской лингвистике изучение разговорной речи началось в 60-70-е гг. XX в., когда «настало время лингвистического описания разговорной речи <...> на магнитофонном уровне достоверности» [Винокур, 1968, с. 47]. Уже в те годы ученые Института русского языка им. В.В. Виноградова обосновали необходимость исследования разговорной речи как особой формы функционирования национального языка.

В 80-е гг. XX в. русская разговорная речь стала изучаться в рамках самостоятельного направления лингвистики, которое получило название “коллоквиалистика” (от лат. colloquium – “разговор”) [Скребнев, 1985]. Ученые выяснили, что кодификации,¹ применимые к литературной речи, не совсем подходят для анализа разговорной речи и ее элементов. В связи с этим для выявления закономерностей строения произведений разговорной речи исследователи предложили использовать интегративный подход, опираясь на данные ряда наук: лингвистики текста, риторики, когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики [Борисова, 2009, с. 5].

Существуют разные подходы к исследованию разговорной речи, поэтому возможны разные определения этого понятия.

Т.Г. Винокур утверждала, что разговорная речь – это «один из двух возможных <...> типов реального языкового проявления» [Винокур, 1968, с.

¹ *Кодификация* – это эксплицитное (зафиксированное в словарях, грамматика и т.п.) признание нормативности языкового явления или факта, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванная способствовать сохранению литературных норм и их научно обоснованному обновлению. К. Я. Основывается на наличии по крайней мере трех признаков: на соответствии данного явления структуре языка; на факте массовой и регулярной воспроизводимости данного явления в процессе коммуникации; на общественном одобрении и признании этого явления нормативным. К. подвергается не весь национальный язык, а только те его системы, которые наиболее важны в социальном и коммуникативном отношении, обычно это литературный язык [Словарь социолингвистических терминов, 2006].

13] ². Эту точку зрения разделял В.Д. Девкин, по мнению которого, разговорную речь можно отнести к особому типу реализации языка [Девкин, 1979].

Н.О. Кожевникова полагала, что разговорная речь представляет собой одну из форм функционирования языка, являющуюся по преимуществу диалогической [Кожевникова, 1968].

О.Б. Сиротинина понимала разговорную речь как «устную литературную форму непосредственного общения» [Сиротинина, 1969, с. 373]. В данном определении автор обращает внимание на три важных момента: устная форма речи, литературная форма и непосредственное общение.

Е.А. Земская и Ю.М. Скребнев рассматривали разговорную речь как самостоятельный феномен, противопоставленный кодифицированному литературному языку: разговорная речь – «одна из двух разновидностей литературного языка», «непринужденная речь носителей литературного языка» [Русская разговорная речь, 1973, с. 5]. Следовательно, для разговорной речи, в отличие от книжных функциональных стилей, не устанавливаются строгие правила.

Подобную точку зрения высказала О.А. Лаптева: разговорная речь – это «разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение» [Лаптева, 1990, с. 407]. Из этого следует, что разговорная речь находится в пределах литературного языка, но имеет ограниченную сферу употребления.

Многие исследователи (например, Э.Г. Ризель, И.В. Арнольд, С.М. Гайдучик, Г.Г. Инфантова и др.) называют разговорной речью один из функциональных стилей, специфика которого заключается в том, что он отобран для определенной цели, организован по определенным законам и применяется в повседневной разговорной практике» [Ризель, 2007, с. 30]. Разговорный стиль, «в отличие от других, не связан с профессиональной

² См. также [Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981. С. 5–6].

деятельностью человека, используется только в неофициальной сфере общения и не требует для его применения специального обучения: им овладевают с раннего детства» [Стилистический словарь русского языка, 2011, с. 320].

Трактовки понятия “разговорная речь” представлены в сводной *табл. 1*.

Таблица 1.

Трактовки понятия “разговорная речь”.

Автор	Определение
Э.Г. Ризель (2007)	один из функциональных стилей, «способ применения разговорного языка в повседневной языковой практике»
М. В. Панов (1967)	«особая подсистема русского языка, которой владеют и пользуются в повседневном общении носители его литературного варианта»
Т.Г. Винокур (1968)	«один из двух возможных <...> типов реального языкового проявления»
Н.О. Кожевникова (1968)	одна из форм функционирования языка, по преимуществу диалогическая
О. Б. Сиротина (1969)	«устная литературная форма непосредственного общения»
Е. А. Земская (1973, 2006)	одна из двух разновидностей литературного языка
В.Д. Девкин (1979)	особый тип реализации языка
Ю.М. Скребнев (1985)	«самостоятельный феномен, противопоставленный кодифицированному литературному языку»
О. А. Лаптева (1990)	«разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение»
И.В. Арнольд (1990)	один из функциональных стилей
Г.Г. Инфантова (2006)	«особый стиль литературного языка, имеющий специфику»

В своем исследовании мы основываемся на концепции, согласно которой кодифицированный литературный язык и разговорная речь являются отдельными подсистемами внутри литературного языка, отличающимися своими прагматическими свойствами. Будучи некодифицированной

разновидностью литературного языка, разговорная речь противопоставлена кодифицированному литературному языку по двум позициям:

- 1) *экстралингвистической* (условия общения)
- 2) *собственно лингвистической* (специфические системно-структурные характеристики).

Это означает, что коммуникативные условия общения влияют на реализацию кодифицированного литературного языка и разговорной речи. Кодифицированный литературный язык обслуживает сферу официального общения (межличностное и публичное), в то время как разговорная речь функционирует главным образом в сфере неофициального спонтанного личного общения.

Разговорная речь подразделяется на *публичную* и *обиходную* [Химик, 2014, с. 463]. В публичной разговорной речи, направленной на широкий круг участников коммуникации, допускаются “слабосниженные” разговорно-литературные стилистические средства [Девкин, 1979, с. 155]. Обиходная разговорная речь предполагает определенную группу общающихся, в связи с чем возможен относительно свободный выбор языковых средств: «нормативных или ненормативных, стандартных или субстандартных, профессиональных или жаргонных – в зависимости от тематики общения, от жанровых условий, от личных отношений и языкового вкуса коммуникантов» [Химик, 2014, с. 463].

В.В. Виноградов называл профессиональный вариант обиходно-разговорной речи “обиходно-деловым” стилем, особенности которого определяются жанром общения и использованием профессиональных жаргонизмов [Виноградов, 1963, с. 3]. Примерами профессиональных жаргонизмов являются следующие: *нулевики* (учащиеся, начинающие изучать иностранный язык), *опер* (оперуполномоченный), *глухарь* (преступление, которое невозможно раскрыть).

В последние годы резко меняется русская языковая ситуация: не так жестко противопоставляются части коммуникативного пространства³ (официальное и неофициальное общение). Границы разных функциональных сфер становятся диффузными. Это приводит, с одной стороны, к экспансии разговорных элементов в устную публичную речь (особенно, в СМИ), а с другой стороны, – к активному использованию заимствований, элементов официально-деловой речи, терминов, профессионализмов в повседневном бытовом общении.

Т.Н. Колокольцева характеризует следующие изменения, которые произошли в русском языке за последние 25–30 лет:

- расширение сферы функционирования разговорной речи, что связано с демократизацией общения, а также развитием интернет-пространства и мобильной связи;
- пополнение лексикой, номинирующей разнообразные технические новации и новейшие технологии;
- активизация лексики, связанной с экономической сферой жизни, что обусловлено коммерциализацией многих сторон жизни общества;
- возрастание роли языковой игры, применяемой в разных коммуникативных ситуациях [Колокольцева, 2016].

А.С. Трач отмечает, что «устная речь в целом отождествляется с разговорной речью, использующейся для непосредственного обиходно-бытового общения и характеризующейся эмоционально-экспрессивной окрашенностью, употреблением разговорной лексики, стремлением к упрощению синтаксических конструкций» [Трач, 2012, с. 418]. Однако нельзя не согласиться с теми учеными, которые придерживаются мнения, что невозможно полное отождествление устной речи с разговорной или противопоставление письменной речи разговорной речи.

³ Под *коммуникативным пространством* понимается «реально существующая среда для обмена информацией между людьми, которая наполнена бесчисленными ситуациями общения, где люди высказываются или пишут на самые различные темы» [Шляхов, 2013, с. 86].

Так, С.С. Беркнер полагал, что понятия “разговорная речь” и “устная речь” не могут рассматриваться как тождественные или синонимичные, они являются членами различных оппозиций. Разговорная речь в большинстве случаев реализуется в устной форме, при этом устная речь не всегда разговорная. Разговорная речь может существовать в разных материальных формах – звуковой и графической [Беркнер, 1978, с. 8].

В настоящее время это подтверждается фактом широкого распространения жанра СМС. Так, с точки зрения М.А. Кронгауза, в настоящее время общение в целом переходит из устной сферы в Интернет-общение или в СМС-общение: часть общения современных людей переместилась в эту фазу, “письменную” по технике исполнения и восприятия [Кронгауз, 2009]. В результате изменяются условия коммуникации и, прежде всего, речевое поведение собеседников: например, если на устное обращение *нужно* ответить, то СМС может остаться *без ответа*; контроль отбора языковых и речевых средств в непосредственном устном общении менее строгий, чем в письменном.

Основываясь на приведенных выше определениях, рассмотрим главные признаки разговорной речи.

Важнейшим признаком разговорной речи является ее *спонтанность*, неподготовленность. При создании простых письменных текстов (СМС), не говоря уже о сложных текстах (научная статья, диссертация), каждое высказывание обдумывается, и многие тексты пишутся сначала в черновом варианте, а при построении спонтанного устного высказывания подобные операции не требуются.

Спонтанность разговорного текста объясняет тот факт, почему довольно продолжительное время ни лингвисты, ни наивные носители языка не обращали внимания на отличия такого рода текстов от кодифицированных. Другими словами, языковые особенности разговорного стиля не фиксируются сознанием и не подвергаются анализу в противоположность языковым маркерам, закрепленным в словарях и грамматиках. Экспериментальными исследованиями доказано, что, когда для оценки с точки зрения нормативности носителям русского языка предъявлялись их же собственные

разговорные высказывания, например, «А Антон, ты когда встречаешься?» (кодифицированный вариант: *Когда ты встречаешься с Антоном?*), то в большинстве случаев такие высказывания оценивались как ошибочные.

Вторая особенность разговорной речи состоит в том, что разговорный стиль речи может использоваться только при *неофициальных отношениях между говорящими*, «имплицитно паритетность коммуникативных отношений и симметричность социально-ролевого статуса» [Китайгородская, Розанова 1999, с. 29]. В этом случае И. Н. Борисова предлагает разграничивать ведущие социально-ролевые отношения между участниками коммуникации (социально-ролевой статус):

- *дружеские* (отношения по признаку общности интересов или жизненных позиций: между соседями, сослуживцами, друзьями),
- *внутрисемейные* (отношения по принадлежности семье: муж-жена, мать-дочь, свекровь-невестка, тёща-зять и др.),
- *гендерно-интимные* (отношения по признаку пола),
- *социально-иррелевантные* (ситуативно вынужденные встречи ранее незнакомых людей при неопределённости или несущественности для данной ситуации статуса отношений, случайные встречи знакомых, не поддерживающих постоянных контактов) [Борисова, 2009, с. 17].

Третьим признаком разговорной речи является *непосредственное участие говорящих*. Такое участие очевидно не только в обмене репликами. В ситуации, когда говорит главным образом один из собеседников, другой не остается пассивным, он может постоянно “вмешиваться” в разговор, выражая согласие или несогласие с услышанным с помощью реплик: *Да-да, Разумеется, Ну да* или же просто поддерживая речевой контакт междометиями: *Мгм, Угу*, реальное звучание которых не совсем точно можно передать на письме [Культура русской речи, 2019, с. 50].

1.2. Разновидности разговорной и просторечной лексики.

Разговорная лексика русского языка – один из разрядов лексики общенационального языка. Разговорная лексика вместе с нейтральной

составляет лексическую систему разговорно-бытового (разговорно-обиходного) стиля, который входит в систему функциональных стилей современного русского литературного кодифицированного языка и который характеризует повседневно-бытовое частное общение, обычно реализуемое в устной форме [Кожин и др., 1982; Сиротинина, 1974].

В традиционном понимании разговорная лексика – это слова с разговорной стилистической окраской, выделяющиеся на фоне нейтральной и книжной лексики: *дылда, коммуналка, поматросить, суперски*.

Как правило, разговорные слова содержат или положительную (*молодчина, лапушка, голубоглазка*) или отрицательную оценку обозначаемого предмета, явления, действия, лица (*шпана, грязница, ехидничать, хвостун*). Это обуславливает присущую им эмоционально-экспрессивную окраску.

До некоторой степени разговорные слова допустимы в литературной речи, иногда они встречаются в книжно-письменной речи. Важно иметь в виду, что использование разговорной лексики неуместно при официально-деловом и научном общении. «Злоупотребление разговорной лексикой в книжных стилях нарушает уместность речи, ее коммуникативную целесообразность. Кроме того, пересыщение текста разговорной лексикой разрушает речевую системность того или иного функционального стиля» [Жеребило, 2010].

Разговорная лексика русского языка очень разнообразна. Ее можно разделить на несколько групп на основе лексико-сематического критерия⁴:

1) **Оценочные слова.** Как ни парадоксально, в разговорной речи преобладают слова с отрицательной оценкой: *торгаши, дразги, безалаберный, огорошить* и т.п. Отрицательную или положительную коннотацию могут приобретать нейтральные слова: ср. *собака* (с отрицательной оценкой) – ‘о недостойном человеке’; *орёл* (с положительной оценкой) – ‘о смелом мужчине’.

⁴ В данной работе рассматриваются только семантические разновидности разговорной лексики.

- 2) **Ситуативные окказиональные наименования (однословные).** Данная группа слов обозначает конкретный предмет, явление, лицо, при этом нейтральному слову соответствует несколько наименований. Например, *убить* = *завалить, грохнуть, замочить, придушить*.
- 3) **Слова с общим, широким значением:**
- а) существительные, выступающие с “неопределённо-местоименными” значениями: *штука, дело, история* и т.п.;
 - б) слова с очень общей или аморфной семантикой (слова-“губки”): *нормально, безделушка* и т.п. Только ситуация и контекст конкретизируют значение этих слов: *безделушкой* можно назвать любую вещь, без которой можно обойтись (ювелирное украшение, сувенир, элемент декора и т.п.). Значение наречия *нормально* выявляется в противопоставлениях: *нормально* ≠ *плохо, хорошо, очень* и т. п.
- 4) **Слова констатирующего значения** (*личка, читалка, гаишник* и т.п.). “Сниженность” такой лексики легко определяется носителями русского языка, сопоставляющими эти единицы с нейтральными вариантами.
- 5) **Нейтральные слова**, которые в разговорной речи приобрели иные значения: *брать* = ‘покупать’, *свалить* = ‘уйти, убежать’, *фрукт* = ‘о человеке, вызывающем недоверие’.
- 6) **Собственно разговорные слова, характеризующиеся общей простотой и непринужденностью и имеющие нейтральные синонимы:** *смекалка* = *сообразительность*, *стушеваться* = *смутиться*, *врасплох* = *неожиданно*, *книжка* = *книга*.
- 7) **Фамильярно-грубоватые слова**, которые отличаются оттенком грубости с сочувственным отношением: *шлепнуться* = *упасть*, *чмокнуть* = *поцеловать*.
- 8) **Неодобрительно-грубоватые слова**, в которых умеренно выражен оттенок порицания: *огорошить* = *удивить*, *шушукаться* = *шептаться*, *околесица* = *чепуха*.

9) **Интеллигентско-грубоватые слова.** В основном это заимствованные и переосмысленные слова, используемые образованными людьми в непринужденной обстановке: *урезонить* (от французского *raison*) = *остановить, убедить, уговорить*; *галиматья* (от французского или испанского *galimatias, galimathias*) = *несуразица, глупость*; *беспардонный* (от французского *pardonner*) = *нахальный, невежливый*.

10) **Предикативы** – звукоподражательные слова, которые обозначают действие: *бац, трах, хлоп, бух*. Эти лексические единицы могут соотноситься с глаголами: *хлоп* = *хлопнуть*, *бух* = *бухнуть*.

11) **Междометия** – неизменяемые слова и словосочетания, выражающие различные чувства и эмоции: *ага, ого, ой*.

Нужно отметить, что список групп разговорной лексики может быть расширен.

Так, Ван Вэнь Ли, проанализировав диалоги кинофильма «Питер FM», выделила следующие разговорные лексические единицы:

- обращения – имена собственные с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Костик, Костенька, Санёк*);
- обращения – имена собственные с фамильярным оттенком (*Машенция, Лерыч*);
- обращения – редуцированные имена собственные (*Маиш, Кость, Витюш*);
- обращения с добавлением оценочной лексики (*Машиа-растеряша*);
- заимствования (*моргэн!* = С добрым утром!), *гастарбайтер* = иностранный рабочий и др.);
- фонетические деформации (*чё, щас*);
- лексические просторечия (*офигеть, фигня*);
- устойчивые выражения: фразеологизмы (*крутить мордой*) и сравнения (*с космической скоростью*);
- стереотипы-клише (*Чао-какао*);
- прецедентные тексты (*Внимание-внимание! Говорит Германия*; цитаты из песен: *«Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним»*) [Ван Вэнь Ли, 2009, с. 136].

Из перечисленных разновидностей не все можно отнести к лексическим особенностям разговорной речи. Так, например, трансформация слова за счет стяжения слова (типа *щас*) является примером фонетической нормы РР, а редуцированные обращения типа *Маши* – морфологической нормы. Поэтому в предложенном списке лексическими разговорными единицами являются только:

- обращения с добавлением оценочной лексики;
- заимствования;
- просторечия;
- разговорные фразеологизмы;
- устойчивые сравнения.

По данным В.И. Подлесской, особую группу составляет лексика, используемая при нечеткой номинации, «когда говорящий испытывает трудности при подборе адекватной точной номинации или просто избегает точной номинации в силу тех или иных прагматических причин, он обычно использует целый комплекс сигналов разного уровня, которые предупреждают слушающего об этой ситуации»: лексические маркеры-заместители (*что-то вроде, что-то типа*) и маркеры-аппроксиматоры (*чего-то такое; такой-то-такой-то; там-то-там-то*) [Подлесская, 2013, с. 630].

При выявлении отличий разговорно-литературной лексики от просторечий некоторые авторы приходят к выводу, что граница между этими разрядами подвижна и имеет тенденцию к размыванию, поэтому в существующих толковых словарях отражена не всегда [Скворцов, 1981, С. 29].

В начале XX в. термином “просторечие” стали обозначать любую живую речь, отличную от литературной: и крестьянские диалекты, и язык низких социальных слоев города вообще, и мещанские говоры. Просторечие стало пониматься как простонародный язык. В 1930-х г. С.И. Ожегов в работе «О просторечии (К вопросу о языке города)» отмечал, что в языке современности нет единства, что обусловлено существованием в нем двух полярных систем. Одна – письменно-фиксированный литературный язык с достаточно устойчивыми формами выражения. Как культурный и государственный язык

он в сущности экстерриториален, и в городе для него лишь наилучшая точка приложения. Другая система – язык, не вполне совпадающий с литературным, язык городского населения (просторечие). Этот язык всегда участвует в эволюции литературного языка, являясь «котлом, в котором перевариваются диалекты, чтобы впоследствии внести свежие струи в литературный язык» [Ожегов, 2001, с. 414].

В отличие от собственно разговорной лексики просторечные элементы, используемые говорящими в бытовой беседе, нарушают нормы кодифицированного языка.

Просторечия относятся к стилистически маркированной лексике, которая вбирает в себя «содержащиеся в специфических контекстах сведения о тех или иных экстралингвистических обстоятельствах, не связанных с признаками самого обозначаемого словом предмета или явления» [Стилистический словарь русского языка, 2011, с. 456].

А.И. Горшков рассматривает просторечие «как несколько “сниженную”, грубоватую и экспрессивную разновидность разговорного употребления языка» [Горшков, 2006, с. 305].

С.И. Ожегов определяет просторечия как элементы, свойственные массовой городской разговорной речи. Обычно просторечие понимается как особенность речи лиц, недостаточно образованных, не вполне владеющих нормами литературного словоупотребления. К просторечным относятся явления на различных языковых уровнях: на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях [Журавлев, 1997, с. 390–391].

Наиболее ярко просторечие проявляет себя на лексическом уровне, когда возникают семантические сдвиги и деформация слова под действием народной этимологии, а также преобладает эмоционально-экспрессивная окраска слов с грубо-развязно-сниженными оттенками.

В связи с этим различают:

- негрубую просторечную лексику (*дребедень, болван, тарактелка*);

- грубо-просторечную лексику (вульгаризмы), недопустимую в литературной речи (*жлобьяра, гопник, оторва, пофиг*) [Жеребило, 2010].

Как утверждает М. В. Холодкова, «отличительной чертой данных слов является отсутствие в их значениях внутренней, семантической связи с соответствующими нейтральными словами, ввиду чего их правомерно рассматривать как экспрессивные омонимы. Данные единицы сопровождаются разными пометами в словарях: “просторечное”, “ироническое, разговорное”, “шутливое, разговорное” [Квеселевич, 2005; Химик, 2004], что объясняется неопределённостью их функционально-стилистического статуса в системе русского языка. Рассмотренные слова, характеризующиеся стилистической сниженностью, относятся к разговорно-просторечной лексике» [Холодкова, 2018, с. 135].

С нормативной точки зрения, просторечные языковые явления можно разделить на две группы:

- 1) нарушающие собственно языковые нормы (*спинжак* вместо *пиджак* и т. п.;
- 2) нарушающие морально-этические нормы (например, бранные слова и выражения).

1.3. Лингвистические и прагматические особенности русского разговорного синтаксиса.

Основная сложность исследования русских разговорных конструкций заключается в определении синтаксических единиц, на основе которых могут быть выявлены особенности разговорного стиля речи.

Трудность изучения синтаксиса русской разговорной речи Е.А. Земская объясняет тем, что разговорная речь представляет собой речевой поток, который трудно разделить на синтаксические единицы [Земская, 2011, с. 135]. Автор задается вопросом: существует ли в разговорной речи единица, соответствующая предложению в кодифицированном литературном языке? Если существует, то на каких основаниях ее необходимо исследовать? В связи с этим возникает необходимость сопоставления разговорных конструкций с синтаксическими структурами, используемыми в кодифицированной речи.

По мнению Е.А. Земской, разговорный текст может содержать отрезки, которые нельзя отнести к предложениям кодифицированного литературного языка. Так, автор, анализируя типичный разговорный текст, обнаружила только 6 конструкций из 15, которые соответствуют определению предложения. Возникает вопрос: можно ли исследователям отказаться от анализа «непредложенческих» конструкций? Вывод, к которому приходят Е.А. Земская и ряд других исследователей (К. Кожевникова, Ю. М. Скребнев, Н.Ю. Шведова), – нельзя, так как в этом случае складывается неполное представление о русской разговорной речи.

Для того чтобы подчеркнуть специфику разговорных предикативных конструкций, Н. Ю. Шведова использовала термин “разговорные построения и конструкции” [Шведова, 1960, с. 4–15].

Как показывают исследования, особенности строя устно-разговорной речи во многом обусловлены экстралингвистическими условиями, в которых она протекает. Поскольку такая речь строится без предварительного обдумывания, то это влечет за собой появление так называемых слабооформленных устно-литературных конструкций. Ю.М. Скребнев утверждает, что в разговорной речи как ”эквиваленты предложений” используются самые разнообразные конструкции, потенциальные части двусоставных предложений [Цит. по Земская, 1983, с. 139].

По мнению Чжэн Сяоши, для синтаксиса русского разговорного стиля характерно:

- использование простых предложений,
- использование неполных предложений (в диалоге),⁵
- широкое употребление восклицательных и вопросительных предложений,
- отсутствие причастных и деепричастных оборотов,

⁵ По наблюдениям Е.А. Земской, неполнота состава предложений характерна для разговорной речи разных славянских языков [Земская, 1983, с. 137].

– использование слов-предложений (отрицательных, утвердительных, побудительных и др.) [Чжэн Сяоши, 2019, с. 42].

Важным представляется тот факт, что устной разговорной речи свойственны перерывы в звучании, которые могут быть вызваны разными причинами (волнение говорящего, подыскивание нужного слова, неожиданное перескакивание от одной мысли к другой). Разговорный стиль также характеризуется использованием дополнительных конструкций, разрывающих основное предложение и вносящих в него определенные сведения, уточнения, замечания, поправки, пояснения. «Построение разговорной речи, кроме собственно языковых норм, регулируется нормами речевого этикета и поведения (как принято или не принято говорить)», эти нормы различаются в разных языках. Например, по нормам русской разговорной речи «эллиптичность синтаксических построений, употребление нулевых глаголов уместны в фамильярной речи и неуместны при нейтрально-вежливых отношениях» [Земская и др., 1981, с. 37].

Еще одной отличительной чертой русских разговорных конструкций является особая номинативная значимость частей речи, нейтрализация явлений номинации и предикации [Земская и др., 1981, с. 40].

Поскольку спонтанная устная речь требует расчлененной передачи информации, то важно донести ее до слушателя в доступной форме. Следовательно, особую значимость в разговорной речи приобретает актуальное членение, при котором особенно активно используются такие средства, как интонация и логическое ударение, лексические актуализаторы, синтаксическая расчленённость высказывания (реприза и антиципация), непроективный порядок слов, повторы, парцелляция [Земская, 1983, с. 138].

По утверждению К.Г. Крушельницкой, актуальное членение – это «выделение в предложении тех компонентов сообщения, которые в их отношении друг к другу определяют коммуникативное значение предложения (т. е. различение того, о чем делается сообщение, и того, что сообщается, осуществляется на иной основе, чем грамматическое членение, и представляет

собой особый тип членения)» [Крушельницкая, 1956, с. 58]. В научной литературе актуальное членение рассматривается как

1) речевая реализация структурных схем предложения, высказывания [Danes, 1964, с. 120–132];

2) явление грамматического уровня, которое относится к сфере описания предложения [Ильиш, 1946, с. 35–48; Даниленко, 1990, с. 55–67];

3) явление надсинтаксического уровня, т.е. более высокого (чем синтаксический) этап языковой абстракции [Крушельницкая, 1956, с. 47–55];

4) функция слова или группы слов в предложениях, выражающая определенную мысль [Матезиус, 1967].

Кроме того, синтаксис диалогической разговорной речи отличается широкой употребительностью реплик, которые являются ответной реакцией на слова собеседника. Обычно эти слова имеют определённую интонацию, они, как правило, нечленимы и не изменяются. Слова-реакции имеют ярко выраженное оценочное значение [Рыбачева, Вахтель, 2006, с. 21].

Глаголы в устном диалоге участвуют не только в формировании номинативного уровня предложения, но и могут формировать коммуникативную установку, интенцию, не называя ее. При этом используется определенная лексика, интонация, особая синтаксическая конструкция [Там же. С. 22]. Например, в русской разговорной речи употребительны высказывания, в которых наблюдается контактное расположение существительных, обозначающих конкретные предметы, и инфинитива, определяющего целевое назначение предмета [Там же. С. 29]: *Есть зажигалка прикурить?*

Синтаксису разговорной речи свойственны высказывания со связями свободного соединения между предикативными конструкциями. Смысл, передаваемый подобными высказываниями, становится ясен, если опираться на ситуацию, в которой они употребляются. Грамматическое содержание смысловых отношений при связях свободного соединения не выражено. Роль конкретизаторов смысла берут на себя контекст, ситуация и лексика [Там же]:

Хлеб в поход пойду нужен мне. = Мне нужно в магазин за хлебом, потому что завтра идем в поход.

В синтаксисе разговорной речи часто встречаются выражения, состоящие из двух объединенных в одно целое предикативных конструкций. Особенностью подобных высказываний является наложение этих конструкций друг на друга таким образом, что у них появляются общие члены. Такие конструкции получили название “высказывания с интерференцией” [Там же. С. 30]: *Мы не бросили этот вопрос не ушел с повестки дня – он сдвинулся.* Синтаксическая интерференция обусловлена прежде всего неподготовленностью разговорной речи. Говорящий, начиная высказывание, часто не планирует его до конца, конец высказывания оказывается первоначально не заданным. Высказывание разворачивается линейно от одного члена к другому и все время остается открытым для новых членов [Там же].

В русских разговорных конструкциях особенно высока вариативность не только средств актуального членения, но и порядка слов.

Порядок слов в разговорной речи выполняет две основные функции:

- 1) выражает актуальное членение предложения, обеспечивая определенную последовательность в подаче данной и новой информации (темы и ремы);
- 2) является одним из формальных элементов типизированных высказываний разговорной речи. Это обеспечивает разговорным высказываниям определенную организацию, высокую степень воспроизводимости, клишированность, нормативность.

Порядок слов в разговорной речи подчиняется принципу ассоциативного нанизывания. В русской разговорной речи можно отметить некоторые особенности порядка следования высказывания. Так, распространенным вариантом расположения согласованного определения, выраженного прилагательным, причастием или притяжательным местоимением, является его постпозиция (*Надо к сестре старшей поехать.*), либо дистантное расположение определяемого слова и определения, которое стоит в постпозиции (*Тебе очки нужны тёмные.*). Подобные позиции

возможны и для предикативного определения (*Квартира у нас отличная была.*) [Рыбачева, Вахтель, 2006, с. 31].

И.И. Ковтунова полагает, что расположение слов в разговорных высказываниях во многом зависит от порядка возникновения тех или иных идей у говорящего [Ковтунова, 1967, с. 96–146].

Кроме порядка слов, другим основным средством выражения актуального членения предложения является ритмико-интонационная структура высказывания. При этом возможны случаи, когда ритмико-интонационное членение высказывания совпадает с его коммуникативным членением.

В непринужденной разговорной речи и, соответственно, в речи письменной, отражающей специфику устной спонтанной речи, «сочетаемость по аналогии – явление массовое; это та почва, на которой зарождаются изменения, влияющие на письменную разговорную норму [Шведова 1966, с. 58].

Разговорной речи также свойственно употребление упрощенных выражений и конструкций [Там же. С. 92]. Если в письменной речи нормой является соединительный союз, то в разговорной речи часто употребляются конструкции с бессоюзными сцеплениями [Там же. С. 120]. Отсутствуют сложные многокомпонентные союзы и предлоги: *в связи с тем, что; ввиду того, что* и др. [Ширяев, 1967]. При этом «встречаются усложненные виды синтаксических связей как в сфере построения словосочетаний, так и в сфере построения высказываний» [Земская, 2011, с. 146].

В современной разговорной речи широко используются соединения именного характера, в которых в роли зависимого компонента при имени выступает целое предложение, находящееся в определённых отношениях с существительным, к которому примыкает [Шведова, 1966, с. 124].

Таким образом, во многих исследованиях отмечается многообразие синтаксических особенностей русской разговорной речи, которые выражаются прежде всего отличными от кодифицированного языка структурами предложений.

1.4. Типы русских разговорных конструкций и их характеристики.

Ранее мы упомянули об одной из особенностей разговорной речи – наличии синтаксически слабооформленных высказываний. В такого рода высказываниях их составляющие компоненты зачастую выделяются в синтагмы, в которых слова со словоизменительной парадигмой употребляются в изначальных морфологических формах, результатом чего является связь этих компонентов и их контактное местоположение, при этом смысловые отношения между данными компонентами устанавливаются на ассоциативной лексико-семантической основе [Ширяев, 1996, с. 181–203].

О.А. Лаптева, рассматривая слабооформленные устно-литературные конструкции в русской устной разговорной речи, подчеркивает, что они не имеют «ни специфических конструктивных признаков, ни свойств нормативности и воспроизводимости», «не обнаруживают формальных признаков модели, типового значения, внутренней парадигматики», что они окказиональны и индивидуальны [Лаптева, 2003, с. 400].

Типизированные разговорные конструкции в свою очередь отличаются широким составом лексических модификаций, являясь особой синтаксической моделью.

О.А. Лаптева выделяет следующие признаки типизированных разговорных конструкций:

- 1) структура конструкций обусловлена конкретными обстоятельствами (используются при линейном формировании высказывания);
- 2) конкретные признаки структурной организации исчислимы, и эти признаки вариативны;
- 3) разговорные конструкции контекстуально независимы;
- 4) типизированные конструкции имеют свойство высокооблигаторной нормативности, обязательности носителей литературного языка в определенных ситуациях;

5) ограничиваясь только коммуникативно-речевым и коммуникативно-модальным видом, разговорные конструкции покрывают все разновидности разговорного литературного языка;

6) типизированные разговорные конструкции могут создавать системные отношения между собой, формируя синтаксические ряды, выступают совместно, вступая друг с другом в системные отношения и организуясь в синтаксические ряды, поэтому они в достаточной степени предсказуемы;

7) кроме того разговорные конструкции также могут взаимодействовать с общелитературными построениями [Лаптева, 1976, с. 125–126].

Вслед за О.А. Лаптевой, китайский исследователь Фу Лин выделяет 2 основных типа русских разговорных конструкций: слабооформленные устно-литературные конструкции и типизированные разговорные конструкции [Фу Лин, 2011, с. 100]. Фу Лин также подчеркивал, что «слабооформленные устно-литературные конструкции могут также возникать из-за несоблюдения правил лексико-семантического наполнения. Эти синтаксические построения несистемны, они не имеют формальных признаков модели, типового значения, внутренней парадигматики и не соотнесены между собой. Они связаны с ситуацией конкретного, индивидуального условия протекания речи, поэтому все слабооформленные устно-литературные конструкции организуются по-разному» [Там же. С. 102].

По мнению Фу Лина, слабооформленные разговорные конструкции можно охарактеризовать следующим образом:

- данный тип конструкций является следствием спонтанности разговорной речи, ассоциативности течения мысли говорящего;
- слабооформленные разговорные конструкции часто употребляются в сфере устно-разговорного общения, для точного понимания смысла таких выражений необходим контекст;
- слабооформленность наиболее полно проявляется на разрыве синтаксических связей словосочетания и обрыве начатой фразы;

- такие построения выступают в роли устно-речевой базы типизированных конструкций [Там же].

Порядок слов большей части типизированных разговорных конструкций является равноправным грамматическим средством, становясь частью структуры модели. В типизированных конструкциях порядок слов – важный строевой элемент, участник синтаксических отношений [Там же. С. 104]. Фу Лин перечислил основные типы типизированных конструкций:

- конструкции с именительным темой (*И вот эти граждане каждый имеет один голос.*);
- конструкции добавления (*Не в Компартии, это в народе – еще хуже.*);
- вопросительные конструкции: *Чего говорить? И Михалков тот молодой, он приходил к нам, и мы его любили и знали;*
- бессоюзные подчинительные конструкции: *Куплю компьютер буду учиться;*
- конструкции наложения: *Возьми эту книгу можешь читать;*
- двупредикативные конструкции: *Проходите кто на банки!*

Главный вывод, к которому приходит Фу Лин, подтверждает позицию российских исследователей: особенность строя устно-разговорной речи во многом обусловлена экстралингвистическими условиями, в которых она протекает. Поскольку устно-разговорная речь происходит без предварительного обдумывания, то это приводит к появлению слабоформленных устно-литературных конструкций.

Таким образом, отличие типизированных разговорных конструкций от слабоформленных заключается в строгости синтаксического строения высказывания, в которой закреплён определённый порядок слов.

Е.А. Земская выделила несколько типов разговорных конструкций, отметив, что эллиптированные члены предложения в разговорной речи могут быть с прямой и обратной валентностями.

Возможны следующие виды нестационарных конструкций разговорной речи, имеющих нереализованные валентности:

- 1) Отсутствует спрягаемый глагол: *Что им в голову, трудно сказать.*
- 2) Отсутствует инфинитив: *Ну да, она работала в Госдепартаменте, она была представителем, потом она стала в Белом доме в последние уже годы при Обаме;*
- 3) Отсутствует имя существительное или местоимение: *И кланяются и кланяются.*

Другой тип характеризуется разновидностями нулевых глаголов-предикатов:

- 1) нулевые глаголы движения: *Тогда давайте, строевым шагом, прямо по направлению;*
- 2) нулевые глаголы с общим обозначением речи;
- 3) нулевые глаголы со значением, близким к «бить, ударять» [Земская, 2011, с. 143–144].

Также важно упомянуть двойные глаголы – предикаты. Особо распространены высказывания с двумя интонационными центрами. Часто используется принцип ассоциативного присоединения частей высказывания.

Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Е.Н. Ширяев предложили классификацию полипредикативных высказываний (см. сж. 1).⁶

Полипредикативные высказывания делятся на 2 большие группы: открытой структуры и закрытой структуры. К высказываниям открытой структуры относятся перечислительные и разделительные.

Типов высказываний с закрытой структурой значительно больше, они могут быть представлены высказываниями с неяркой интонационной связью и высказываниями с яркой интонационной связью. В свою очередь высказывания с яркой интонационной связью можно разделить на типы, имеющие только союзные сочинительные выражения и на такие, которые могут включать как союзные и подчинительные выражения, так и только союзные подчинительные высказывания.

⁶ Классификация представлена с некоторыми сокращениями.

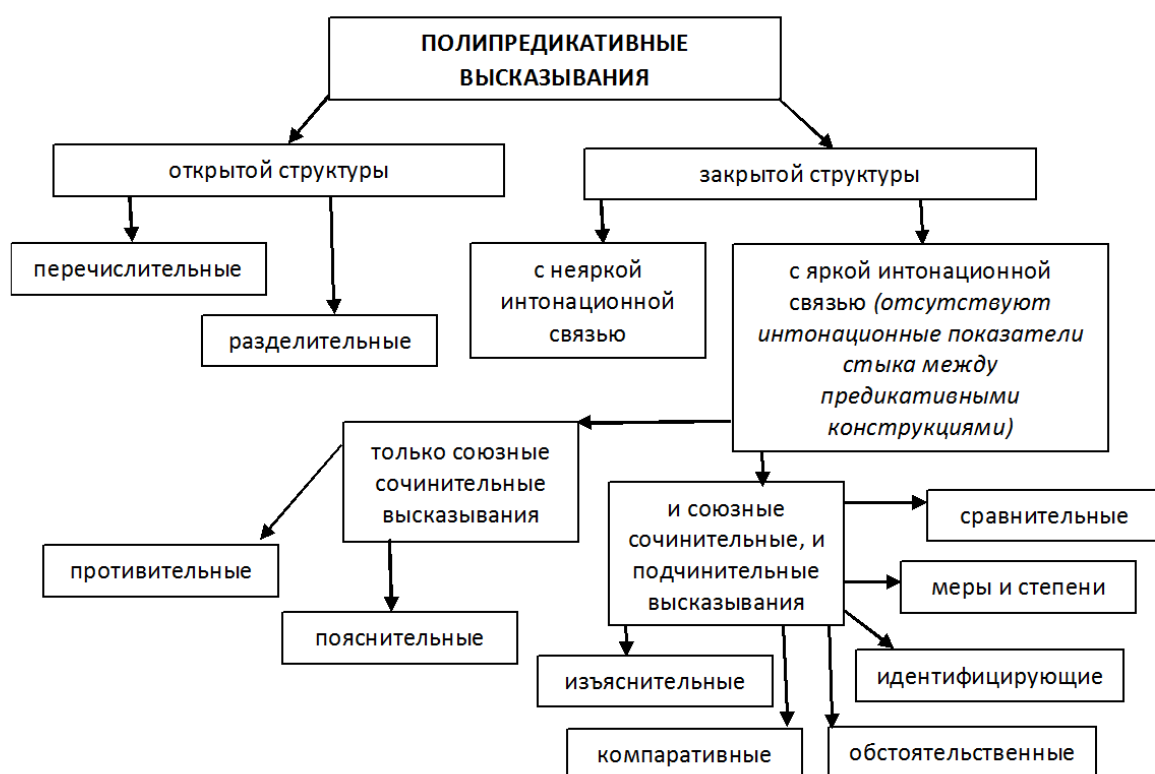

Схема 1. Полипредикативные высказывания (по Земской и др., 1981).

Л.В.Рыбачева и Н.М. Вахтель описали типы русских разговорных конструкций, однако не определили критерий/критерии для их классификации:

- 1) *эллиптические высказывания* (отсутствует глагол-предикат): *Это ты брату (дай, скажи, ...)*;
- 2) *релятивы* (ответные реплики в качестве реакции на слова собеседника): *А как же!*;
- 3) *мнимоутвердительные высказывания* (вопросительно-утвердительные по форме высказывания с обобщенно-отрицательным значением): *Зачем думать?* (= Не нужно думать, утверждение с иронией);
- 4) *мнимоотрицательные* (вопросительные выражения с утвердительным значением): *Чего там только не было!*;
- 5) *конструкции с повторами* (повторы одинаковых форм слов): *Не стало и не стало*;

- б) *высказывания с зависимым инфинитивом* (инфинитив определяет целевое назначение предмета): *Где здесь **касса** платить?*;
- 7) *высказывания со связями свободного соединения* (смысл высказывания зависит от ситуации общения): *Где моя книга здесь лежала?*;
- 8) *высказывания с интерференцией* (две объединенные предикативные конструкции): *Темнеет быстро – солнце садится.* [Рыбачева, Вахтель, 2006, с. 19–31].

1.4. Феномен языковой и речевой избыточности в русском языке.

Согласно О.С. Ахмановой, языковую избыточность можно определить как «передачу одной и той же информации, осуществляемую либо эксплицитно, либо имплицитно. В последнем случае избыток информации может передаваться либо по традиции, либо для увеличения надежности сообщения» [Ахманова 2007, с. 163]. Большинство лингвистов считают феномен языковой избыточности важной частью коммуникации, поскольку в разных языках избыточность составляет в среднем около 60-70% [Воейкова, 2010, с. 13].

По мнению С.П. Петруниной, «все естественные языки обладают свойством избыточности в передаче информации» (Петрунина 2005: 101).

Несмотря на формальные запреты для использования тавтологии (в особенности в письменных текстах), некоторые словосочетания, ошибочные с точки зрения нормы, настолько употребительны (например, *DVD-диск*, *SMS-сообщение* и т.д.), что использование “нормативного” варианта воспринимается реципиентом как непривычное [Там же]. Иногда говорящему кажется, что добавление русского слова к заимствованному с тем же значением делает словосочетание более понятным для слушателя.

Языковая избыточность основана на двух противоположных принципах: экономии и эффективности. Первый связан с редукцией речи, чтобы не засорять сообщение сигналами, не несущими смысловой нагрузки. А второй – нужен для того, чтобы выделить, подчеркнуть и повторить важные части сообщения, чтобы удостовериться, что собеседник действительно все понял.

И поэтому в коммуникации необходимо искать баланс между этими двумя принципами, так как «чем выше эффективность, тем ниже надежность, и наоборот, чем выше надежность, тем ниже эффективность» [Нечепуренко, 2014, с. 126]. Так, полная избыточность затрудняет восприятие сообщения настолько, что его невозможно понять, а нулевая приводит к перегруженности сообщения информацией, поскольку отсутствуют смысловые паузы, повторения и т. д. [Там же].

Исследования языковой избыточности в 1950-х годах носили в основном технический характер, что можно объяснить популярностью в то время точных наук, таких как кибернетика.

В 60-е и 70-е гг. XX в. интерес исследователей к языковой избыточности усилился – это время характеризуется использованием статистических методов исследования феномена языковой избыточности, что обусловлено стремлением формализовать и систематизировать лингвистические знания. В это время языковая избыточность рассматривалась как неотъемлемая часть текста или коммуникации [Воейкова, 2010].

Необходимо отметить, что различают несколько разновидностей избыточности, при этом каждый из этих видов встречается как в письменных текстах, так и в устной речи:

- *фонетический уровень* – произвольный повтор звука/звуков;
- *морфематический* – излишние аффиксы;
- *грамматический* – дублирование конструкции;
- *лексический* – тавтология;
- *стилистико-синтаксический* – плеоназм, повтор или гиперхарактеризация;
- *стилистический* – эмфатизация [Кузьмина, 2011].

При этом, в зависимости от ситуации, контекста и адресата, эти уровни могут как оцениваться как нечто негативное (недостаток образования или низкий уровень культуры речи) или как особенность авторского стиля и стремление подчеркнуть определенные элементы сообщения. Следует сказать,

что по критерию «намерение» различаются интенциональная и неинтенциональная избыточности. В устной речи вследствие ее спонтанного характера преобладает второй тип [Там же].

Приведем примеры языковой избыточности в текстах разного стиля:

- **Нейтральный стиль**

*Но все равно высказывается, **как говорится**, на эту тему.⁷*

Вводная конструкция “*как говорится*” явно избыточна, поскольку семантически не связана ни с предыдущим, ни с последующим словосочетаниями и, следовательно, не несет никакой смысловой нагрузки.

- **Публицистический стиль**

*Пусть припомнят, что у них получилось, и те, кому доводилось замораживать чернила или прохладительные напитки: **замерзший лед** не содержит пигментов и не имеет сладкого вкуса.⁸*

Словосочетание “*замерзший лёд*” является тавтологией, однако, по всей видимости, автор употребил его для подчеркивания данного признака предмета.

- **Научно-популярный стиль**

***Как известно**, 2009 год был Международным годом астрономии, в течение которого во всем мире проводились многочисленные научные и просветительские мероприятия.⁹*

В данном предложении избыточными являются вводная конструкция “*как известно*”, слова “*весь*” (*во всем мире*) и “*многочисленные*” (*многочисленные исследования*). Вводную конструкцию можно опустить, потому что предоставляемая информация не нова для читателя; если год

⁷ См. Приложение 3.

⁸ <http://icescience.ru/kristallicheskaya-struktura-lda/cvetnoj-prozrachnyj-led/0> (дата обращения: 16.09.2021)

⁹ Давыдов В.А. Космос и фундаментальная наука: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / В.А. Давыдов, Ю.Н. Макаров // Земля и Вселенная. 2010. № 2. — URL: <http://earthand-universe.narod.ru> (дата обращения: 17.09.2021)

международный, то связанные с ним мероприятия проводились в разных странах; существительное *исследования* – в форме мн. ч., поэтому нет необходимости в добавлении “многочисленные”.

- Научный стиль

*В рамках этой тотальности философия и наука не только каким-то образом влияют друг на друга, но и испытывают на себе влияние со стороны других элементов культуры.*¹⁰

Лексическую единицу “на себе” в сочетании *испытывать на себе влияние* можно было бы опустить, но в случае с возвратным местоимением избыточность можно считать имманентной вследствие того, что такое использование очень часто встречается в научных текстах [Кузьмина, 2011].

В 2000-х годах языковую избыточность начинают рассматривать в контексте определенных ее типов или же присущих ей явлений, т.е. исследования характеризуются более узкой направленностью.

Одним из важных проявлений избыточности является именительный темы. Этот прием используется если собеседник хочет донести мысль таким образом, что центры высказывания будут восприниматься отдельно, и таким образом большие массивы информации будут условно поделены на более мелкие части, которые легче воспринимаются на слух. При этом до сих пор не сложилось единого мнения о том, как четко разграничить именительный темы в узком и широком смысле и смежные с ним явления [Голубева, 1996, с. 9].

Ещё одним важным проявлением избыточности являются конструкции добавления. О.А. Лаптева утверждает, что основой данных конструкций является “способность устно-разговорного высказывания включать в свой состав элементы, отсутствовавшие в его первоначальных коммуникативных установках” [Лаптева, 1976, с. 264]. Как правило они проявляются в добавлении малозначного члена в заключительной части.

¹⁰ Введение в историю и философию науки: учеб. пособие для вузов / под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2005.

Немаловажным является и удвоение или “редупликация”, например, “*летал-летал*”. Данный феномен сопровождается даже более укороченным произношением второго слова и особой интонацией. А.Б. Шапиро назвал их сложными словами, потому что в данном случае употребления у них общая функция в предложении – уточнить характер действия или же привлечь внимание к определенной части предложения [Шапиро, 1951, с. 122].

Вышеперечисленные проявления избыточности, конечно же, не описывают весь спектр функционирования данного феномена, но позволяют осознать, что избыточность действительно вплетается в повседневную речь и встречается на всех уровнях языковой системы.

Таким образом, при анализе такого языкового явления как избыточность нужно понимать, что, несмотря на распространенную негативную коннотацию слова “избыточность”, оно как лингвистическое явление не всегда имеет такой характер. Многие проявления языковой избыточности настолько закрепились в устной и письменной коммуникации, что уже почти стали нормой. К тому же каждый раз, когда автор/собеседник использует данный прием, скорее всего, есть определенная четкая цель, как, например, повышение эффективности сообщения, заострение внимания на определенной части предложения, деление смысла на более мелкие части с целью облегчить восприятие сообщения. Кроме того, о частой “нейтральности” повторов свидетельствует их использование в научных и публицистических текстах, где главной задачей – точная подача информации и лаконичность, следовательно, в таком понимании языковая избыточность, как правило, не может свидетельствовать о “малограмотности” автора или же его незнании правил оформления текста.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Разговорная речь – это разновидность национального языка, используемая в неофициальных и полуофициальных ситуациях; основными особенностями разговорной речи являются, спонтанность, диалогическое взаимодействие и преимущественно устная форма.

В разговорной речи возможны разные лексические единицы: нейтральные, книжные, разговорно-литературные, а также нелитературные.

В настоящее время не только разговорная лексика, но и просторечия активно используются в разных функциональных стилях для повышения эмоциональности текста и усиления экспрессивности при выражении своего мнения или оценки.

Существуют различные подходы к изучению русских разговорных конструкций, однако всех лингвистов объединяет интерес к проблеме определения синтаксических единиц, которые должны стать объектом исследования.

При сравнении разговорных конструкций с конструкциями в кодифицированной речи выделяются следующие особенности разговорной речи:

1) Поскольку разговорная речь осуществляется без предварительной подготовки, то в речи говорящего встречаются слабооформленные устно-литературные конструкции: простые и неполные предложения, восклицательные и вопросительные конструкции, слова-предложения.

2) В устном диалоге чаще всего реализуются конструкции, являющиеся реакцией на слова собеседника, что предопределяет такие их черты, как редуцированность и лаконичность.

В разговорной речи связь предложений между собой часто происходит посредством употребления бессоюзных сцеплений, а также соединений именного характера, где в роли зависимого компонента выступает целое предложение.

В разговорной речи могут употребляться выражения со связями свободного соединения, смысл которых становится ясен только из ситуации, в которой они используются. Также часто встречаются высказывания с интерференцией, при которой несколько конструкций накладываются друг на друга, поскольку отсутствует необходимость их полноформатного использования в конкретной ситуации.

В разговорной речи нет строгой регламентации порядка слов, что обуславливает появление нестандартных синтаксических моделей. Порядок слов в разговорной речи во многом определяется настроением автора, взаимоотношениями собеседников, темой обсуждения. Таким образом, в значительной степени особенности разговорного синтаксиса обусловлены экстралингвистическими условиями функционирования разговорной речи. В разговорной речи могут сокращаться союзные конструкции, возможны различного рода отходы от кодифицированного языка в пользу большей выразительности высказывания.

Огромное влияние на построение разговорных конструкций также оказывает эмоциональная составляющая, которая определяет развитие диалога и трансформацию используемых в нем речевых средств.

В случае речевой избыточности истинные намерения говорящего могут быть неопределенными, неточными. При этом говорящий не всегда способен контролировать использование избыточных речевых средств в связи с тем, что его внимание сосредоточено на содержании высказывания, а не на форме.

ГЛАВА II. РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА И РАЗГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В УСТНОМ ДИАЛОГЕ НА ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

(на материале радиопрограмм “Эхо Москвы”)

2.1. Анализ разговорной и просторечной лексики в устных диалогах.¹¹

Для анализа функционально-семантических особенностей разговорной и просторечной лексики в устной диалогической публичной речи мы отобрали методом случайной выборки 106 лексических единиц из таких программ радио «Эхо Москвы», как «Личный прием», «Невзоровские среды», «Особое мнение» и др. (авг. 2019-апрель 2020 г.).

Все лексические единицы были распределены по 7-ми группам, которые отличаются стилистическими оттенками. Приведем примеры для каждой группы.

I. Разговорное

• БУЯНИТЬ, -ню, -нишь; несов. (*разг.*). Буйствовать, скандалить [СОШ, с. 65]; вести себя буйно, скандалить [БТС, с. 106]. *В России люди – это податное население. Это объект управления. У них нет никакой роли. Вы, холопы, выполняйте то, что вам баре велят и не буйньте, без смутьянства обойдитесь, тогда, может быть, мы вас пожалуем со своего плеча.*

II. Разговорное, шутливо-ироничное

• ПРОРЕЗАТЬСЯ. *Шутл.* Неожиданно появиться после долгого отсутствия, преодолев препятствия, пройдя через трудности [ХТСР, Т. 1, с. 512]. *Дважды прорезался в медийном поле В.В. Второй раз он прорезался сегодня, вероятно оценив жутковатость.* В данном контексте реализована только часть значения ‘неожиданно появиться после долгого отсутствия’, причем с ироничным оттенком.

III. Разговорное, неодобрительное

• ОТСЕБЯТИНА, -ы, ж. (*разг. неодобр.*). Собственные слова, вставляемые в чужую речь при ее передаче, а также поступки, совершаемые

¹¹ [Федотова, Ма ВэньДа, 2021а].

самовольно, вопреки тому, что приказано, предписано [СОШ, с. 479]; *Неодобр.* 2. Нежелательная инициатива, несвоевременное или неуместное своеволие [ХТСП, Т. 2, с. 51]. *Сейчас федеральный центр ситуацию контролирует. Поэтому любая **отсебятина** будет пресекаться простейшим образом: арестом в течение 15 минут.*

- **ЗОМБОЯЩИК.** *Неодобр.* Телевизор, телевидение как средство зомбирования зрителей. *Зомбоаящик – это прикольно.*

IV. Разговорно-сниженное

- **ФИГНЯ.** *Разг.-сниж.* О чем-то не заслуживающим внимания, доверия [БТС, с.1421]; *Сниж. пренебр.* О чем-то, оцениваемом отрицательно. 1. Нечто пустое, малоценное, незначительное вздорное [ХТСП, Т. 2, с. 394]. *Дмитрий Смирнов говорит много всякой **фигни**.*

V. Просторечие

Как отмечает Ю.В. Шпыг, «<...> для многих носителей языка, овладевших в достаточной степени литературной нормой, просторечие становится стилистическим ресурсом сниженной эмоциональности и оценочности и начинает употребляться ими как стилистический маркер» [Шпыг, 2007, с. 16].

Приведем примеры просторечной лексики, встречающейся в диалогах радио «Эхо Москвы».

- **ПИНАТЬ,** -аю, -аешь; несов., кого-что (*прост.*). Давать пинки, толкать. [СОШ]. Здесь глагол использован в переносном значении ‘обвинять, упрекать’. *Да ладно Геннадия Андреевича **пинать!***

VI. Просторечно- пренебрежительное

- **ВЯКАТЬ/ВЯКНУТЬ.** 2. Болтать вздор, пустяки (*прост, неодобр.*). II однокр. вякнуть, -ну, -нешь [СОШ, с. 123]; *презр.* Подавать голос, говорить, высказываться (обычно невпопад, не ко времени, не подумав) [ХТСП, Т. 1, с. 140]. *И поп там чего-то попытался **вякнуть**: «Великий пост же».*

VII. Грубо-просторечное (бранное)

• ХАРЯ. 2. Бран. О человеке, который вызывает отвращение, презрение, негодование [ХТСП, Т. 2, с. 411]. *Сегодня это уже практически норма, когда навстречу тебе высовывается вот такая харя государственная.*

В диаграмме 1 представлены группы разговорной и просторечной лексики в количественном соотношении.

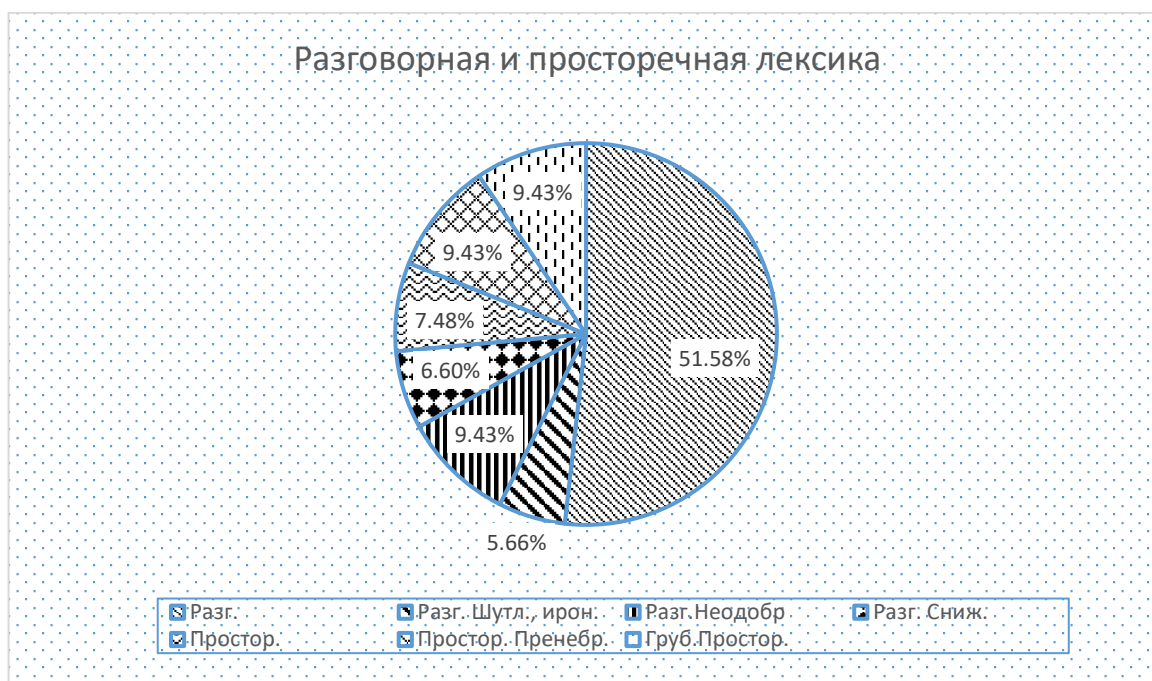

Диаграмма 1. Группы разговорной и просторечной лексики в диалогах “Эхо Москвы”.

Как видно из диаграммы, в устных диалогах используется больше всего разговорных слов и выражений без дополнительных помет, а просторечная лексика составляет 26,4% от общего количества исследуемого материала. На основании этого можно утверждать, что участники программ ограничивают себя в употреблении просторечий.

Функционально-стилистические просторечия соответствуют грамматическому или произносительному стандартам, но вступают в противоречие со стилистическими и этическими эталонами [Химик, 2000, с. 64].

С точки зрения структуры, анализируемые лексические единицы можно разделить на простые лексемы, устойчивые словосочетания, фразеологизмы и высказывания (пословицы и поговорки) (см. диаграмма 2).

Простые лексемы (80,55%)

• ПОНАЕХАТЬ. Приехать, постепенно наехать, накопиться в большом количестве [ХТСП, Т. 2, с. 143]. *Я неожиданно у одного известного хирурга в Вологде увидел. Он говорит: «Вы что, не понимали, что это такое? Вы сейчас сюда **понаехали**. Мы вас тут тоже сейчас будем понаехавшими называть».* Важно отметить, что у этого глагола ярко выраженная негативная оценка, он используется исключительно по отношению к третьим лицам (никогда о себе).

Диаграмма 2. Распределение лексических единиц по структуре.

Фразеологизмы

• СОПЕТЬ В ТРЯПОЧКУ. В данном случае мы имеем дело с неточным воспроизведением фразеологизма. Вариант, отмеченный в словарях: МОЛЧАТЬ/ПОМАЛКИВАТЬ В ТРЯПОЧКУ. Не выражать своего (часто отрицательного) отношения к чему-л. [ФСР, с. 295]. А.И. Федоров приводит похожий фразеологизм в таком же значении, но с другим существительным: МОЛЧАТЬ/МОЛЧАТЬ В ПОРТЯНКУ – ‘не высказывать вслух своё мнение’. При этом дается помета *Грубо-прост.* [ФФС, с. 378]. *Большинство будет сидеть тихо и сопеть в тряпочку, как они и делают.*

Пословицы и поговорки

• КОМУ ВОЙНА – КОМУ МАТЬ РОДНА́ (посл.). Значение: многими людьми трагические ситуации воспринимаются как горе, но оказываются те, кто наживается на этой беде (например, продают дефицитные товары по завышенной цене и получают большую прибыль). *Слушай, интересная история. Вот на самом деле, кому война – кому мать родна.*

Больше всего в нашем материале оказалось отдельных лексем, и это свидетельствует о продуктивности именно этой группы слов. Такие слова легко вплетаются в ткань текста, создавая стилевое разнообразие, что делает текст привлекательным для радиослушателей. Меньше всего оказалось пословиц и поговорок (всего 2). Интересным представляется тот факт, что в некоторых случаях говорящие трансформируют фразеологизмы (например, *сопеть в тряпочку* вместо *молчать/помалкивать в тряпочку*).

Можно предложить еще одну классификацию разговорной и просторечной лексики – частеречную (см. *диаграмма 3*).

Количественное соотношение разговорной и просторечной лексики
(по частям речи)

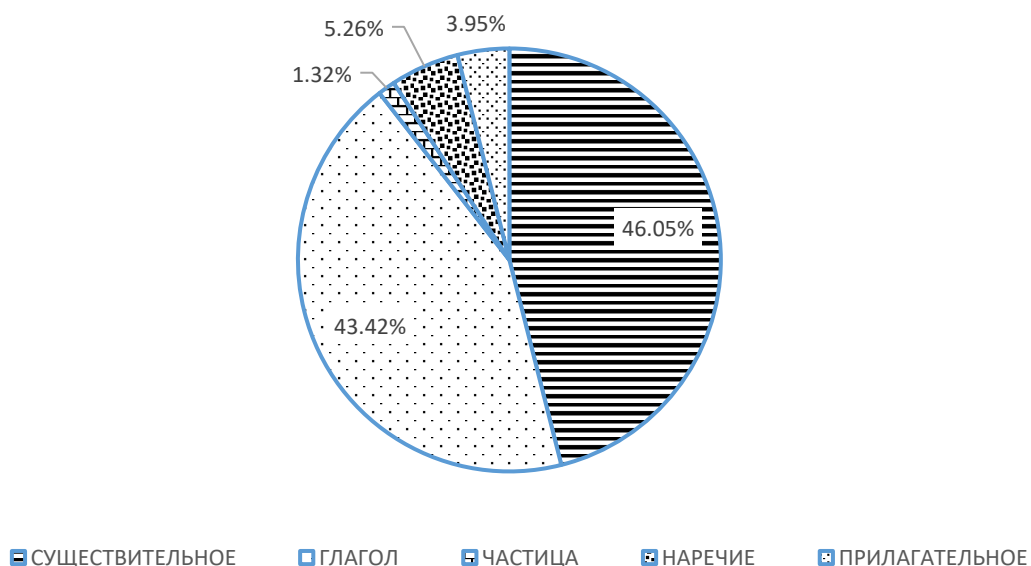

Диаграмма 3. Распределение разговорной и просторечной лексики по частям речи (на материале диалогов “Эхо Москвы”)

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

• ЖЕСТЬ. в функ. сказ. или межд. Молод. Выражение сильных чувств: страха, возмущения, досады, удивления и т. п. (эмоциональный возглас в исключительных обстоятельствах) [ХТСР, Т. 1, с. 244]. жарг. то же, что ужас. *Ну, если ты живешь в Москве и говоришь, что жести никакой нету, то мне остается только тебя слушать и говорить: ну, если Ирина говорит, что в Москве нормально, значит нормально.* В высказывании Е. Ройзмана жесть функционирует как существительное, поскольку имеет грамматическую форму род. пад.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

• ТРУШНЫЙ. От англ. *true* – ‘истинный, настоящий, правдивый, подлинный’. В данном случае речь идет о телевизионных программах, которые снимаются в реальных пространствах (в квартирах, на улице и т.д.), а не в студии или павильоне, где используется профессиональное световое и звуковое оборудование. *Часть программ переходит в трушный режим.*

ГЛАГОЛЫ

• ЛУПИТЬ/СЛУПИТЬ что = драть. 3. перен. Брать с кого-н. слишком дорого за что-н., обирать (*прост.*). [СОШ, с. 179]; 5. Перен. Брать очень высокую плату с покупателя, запрашивать слишком дорого [ХТСР, Т. 1, с. 414]. В приведенном контексте глагол *слупить* означает ‘получить деньги, пользуясь ситуацией, удобным случаем’. ... *он за эту борьбу слупит что-нибудь особо ценное с Кремля.*

НАРЕЧИЯ

• СПЕРВА. нар. (*прост.*) Сначала, вначале, раньше [СОШ, с. 754]; (*прост.*) Сначала, первоначально [ХТСР, Т. 2, с. 299]; «Если что-то происходит сперва, это означает, что что-либо имеет место на начальном этапе какого-либо процесса, какой-либо деятельности; в разг. речи» [ДТС, с. 1269]. *Но я сперва отвечу на вопрос про самоизоляцию и о том, как люди, доведенные до ручки, спрашивают меня, как им себя занять и как занимаю себя я.*

ЧАСТИЦЫ

• НЕГУ, в знач. част. или в функц. сказ. Нет, не имеется, отсутствует [ХТСП, Т. 1, с. 512]. *По-прежнему нету, к сожалению, рядом с нами Дымарского.*

В группе используемой разговорной лексики лидирующие места занимают существительные и глаголы. «Активное вхождение в речевую практику экспрессивных глагольных лексем, обозначающих широкий круг действий, исследователи связывают с ориентацией русской речи на повышенную “глагольность”» [Радбиль и др., 2014, с. 21]. Выполняя номинативную функцию, существительные с разговорной окраской позволяют в экспрессивной форме выразить отношение к лицам, явлениям, процессам, событиям.

Отметим, что только два участника радиопрограмм – директор телекомпании СТС В. Муругов и писатель, журналист В. Шендерович – использовали разговорные заимствования (*камбэк, трушный, игнор*). Это означает, что пока нет оснований утверждать, что англицизмы активно вторгаются в русскую разговорную речь.

Персонализация и непосредственность общения, будучи внеязыковыми факторами, активно влияют на выбор тех или иных лексических единиц в спонтанной речи участников устных диалогов в радиопрограммах.

2.2. Функционально-семантические особенности разговорных конструкций в диалоге на общественно-политические темы.¹²

2.2.1. Классификация разговорных конструкций.

Все синтаксические единицы в собранных нами контекстах из диалогов радиопрограмм «Эхо Москвы» были разделены на 13 групп, бóльшая часть которых представлена в классификации, предложенной Л.В. Рыбачевой и Н.М. Вахтель [Рыбачева, Вахтель, 2006].

Приведем примеры для каждой группы.

I. Эллиптические конструкции.

¹² Федотова, Ма ВэньДа, 2021б.

По мнению А. П. Сковородникова, эллиптическая (неполная) синтаксическая конструкция имеет

- 1) «хотя бы одну нереализованную обязательную (в том числе контекстуально обусловленную) языковую валентность, компенсируемую средствами внутреннего или внешнего контекста, а также ситуацией высказывания»;
- 2) имеет «соотносительную нормативную конструкцию с аналогичной реализованной валентностью» [Сковородников, 1973, с. 123].

• *Трамп вышел из сделки по Ирану, а Нетаньяху недавно говорил, что никакого сотрудничества ...*

В данном высказывании отсутствует предикат с отрицательной частицей. Однако наличие отрицательного местоимения *никакой* позволяет собеседнику легко догадаться, каким может быть завершение высказывания: *не будет, не предусматривается, не ожидается* и т.д.

Большинство эллиптических конструкций в устном диалоге на общественно-политические темы относятся именно к этому типу.

• *Еще раз: стоимость в рамках тех расходов, которые мы несем по существующим...*

В незамещенной позиции этого высказывания – определяемое слово, которое может быть восстановлено только из предыдущего контекста (например, *по существующим проектам*).

• *Но поскольку этого все меньше и меньше с каждым днем, думаю, что...*

Высказывание не завершено: опущено придаточное изъяснительное предложение. Без предыдущего и последующего контекстов невозможно понять, о чем идет речь.

II. Мнимоутвердительные конструкции.

Как уже отмечалось в главе I, мнимоутвердительные конструкции – это вопросительно-утвердительные по форме высказывания с обобщенно-отрицательным значением.

• *Чего говорить? И Михалков тот молодой, он приходил к нам, и мы его любили и знали.*

Разговорная конструкция «*Чего говорить?*» в прямом значении подразумевает вопрос относительно темы высказывания, однако в данном примере мы можем увидеть имплицитное обратное значение, свойственное высказываниям «мнимоутвердительного» типа. В рассматриваемом контексте вопрос подчеркивает отрицательный характер утвердительного высказывания: говорить не о чем, нет смысла объяснять, нет необходимости обсуждать то, что абсолютно ясно всем.

- *А хорошо ли это выглядит со стороны? Как он там паясничает!*

Данная разговорная конструкция используется говорящим в качестве риторического вопроса с однозначной позицией автора, прямо противоположной по смыслу конструкции: это выглядит плохо, ужасно.

- *Кому вы это объясняете? Вы мне это объясняете?*

В этом контексте вопросительные предложения имеют значение «*Не надо мне объяснять. Я это хорошо понимаю*». Причем первое предложение – вопрос с вопросительным словом *кому*, а второе – общий вопрос. Эмоциональный эффект высказывания усиливается повтором словосочетания *вы это объясняете*.

III. Мнимоотрицательные.

Данный тип разговорных конструкций представляет собой риторический вопрос, используемый для выражения сомнения в словах собеседника.

- *А нет разве?*
- *Так же и есть. Нет разве?*
- *Ну, как? У всей верхушки. Разве нет?*

Варианты конструкции *Нет разве – А нет разве? Разве нет?* Частица *разве* может занимать позицию после предиката или до предиката *нет*. Такую конструкцию можно рассматривать как провокацию для побуждения партнера по коммуникации к дальнейшим рассуждениям или более жесткой аргументации.

- *Так чего бы ее не сложить-то?*

Здесь использована вопросительная конструкция **ТАК + ЧЕГО + БЫ + ГЛАГОЛ?**, в которой содержится один из вариантов решения проблемы (*можно/нужно сложить*). В конструкции имеется глагол с разговорным постфиксом *-то*, присоединяемом к мотивирующему слову и употребляемом при смысловом выделении слова, к которому относится. В такой конструкции в роли вопросительного слова могут выступать разные вопросительные слова с частицей *бы*: **ПОЧЕМУ БЫ, ЧТО БЫ, ДЛЯ ЧЕГО БЫ** и др.

IV. Мнимовопросительные конструкции.

Такие конструкции похожи на мнимоутвердительные, однако отличаются от последних тем, что по форме являются риторическим вопросом, равным по смыслу утверждению.

- *Но в субботу и воскресенье какие забастовки?*

Оба говорящих хорошо знают, что в выходные большинство людей отдыхают, поэтому вряд ли кто-либо в субботу или в воскресенье выйдет на забастовку. Значение этого вопросительного высказывания – *‘забастовки проводят только в рабочие дни’*. Данная вопросительная конструкция с вопросительным словом *КАКИЕ/КАКАЯ/КАКОЕ/КАКОЙ* используется для выражения эмоционального отношения к обсуждаемому факту.

- *Простите, а что я процитировал сейчас?*

В этом вопросительном предложении, построенном по конструкции **А что + субъект + глагол?**, повышается тон на слове, обозначающем субъект. По смыслу оно соответствует утверждению *‘Я процитировал именно это’*. Таким образом говорящий хочет подчеркнуть недопонимание его позиции собеседником.

- *Навальный в зале суда ругается с судьей. А как его пресечь? Убрать из зала? Ничего не поделаешь, приходится слушать его высказывания.*

Конструкция **А как + инфинитив?** – не запрос информации о том, что необходимо сделать, а указание на невозможность выполнения иного действия (*приходится слушать его высказывания*).

V. Конструкции с повторами.

В разговорном диалоге повторы могут использоваться с разными целями.

- *Жгите, жгите, Валерий Дмитриевич, я уже готова к этому.*

В данном случае повтор глагола в императивной форме *жгите* выполняет функцию эмоционального выделения. «Повтор усиливает впечатление от произносимой реплики и таким образом дает читателю или слушателю возможность понять важность повторяемых слов» [Архипова, Макаревич, 2018, с. 20–21].

- *Они играют в длинную. В длинную они выиграли.*

Повтор *в длинную* обеспечивает более тесную связь предыдущего высказывания с последующим.

- *То есть построишь парковку – недовольны, построишь озеленение ... выделишь деньги – недовольны.*

Здесь наблюдается повтор не только лексических единиц (*построишь, недовольны*), но и структуры бессоюзного условного предложения: придаточное (обобщенно-личный глагол буд. вр. 2 л. ед. ч. + объект в вин. пад.) + односоставное главное предложение (отсутствует субъект действия). Как считает И.Р. Гальперин, повторы в такой функции позволяют подчеркнуть однообразие действий [Гальперин, 1958].

VI. Конструкции со связью свободного соединения.

Данные конструкции отличаются отсутствием эксплицитных средств связи между двумя высказываниями.

- *А, то есть вы приводите клиентов. Массовость.*

По всей видимости, связь между этими двумя высказываниями – сочинительная. Поскольку второе предложение – эллиптическое, то вариантов восстановления может быть несколько: и таким образом создаете массовость; и так можно обеспечить массовость и т. д.

- – *Где прижилось? В Компартии это прижилось?*
– *Не в Компартии, это в народе — еще хуже.*

Ответная реплика – конструкция, в которой связь между двумя последними синтагмами очевидна: *еще хуже* может рассматриваться как придаточное определительное, однако опущен союз *что*.

- *Я сам Навального не видел, но знаю, что он мерзавец. Расстрелять.*

Связь между высказываниями – подчинительная, логико-смысловые отношения – причинно-следственные. Второе высказывание – односоставное инфинитивное предложение – носит ярко выраженный резюмирующий характер.

VII. Конструкции с интерференцией.

Как уже отмечалось, конструкции с интерференцией представляют собой две, объединенные в одну, предикативные конструкции. В разговорной речи это довольно частое явление, так как из-за неподготовленности речи мысли говорящего могут накладываться одна на другую, в результате образуется целостная структура.

- *И к политикам – к Путину, Собянину, Навальному – надо пытаться индивидуально – каждый – относиться справедливо.*

Первая конструкция: *И к политикам – к Путину, Собянину, Навальному – надо пытаться индивидуально относиться справедливо*, вторая (эллиптическая): *И к политикам – к Путину, Собянину, Навальному – каждый – относиться справедливо*.

- *Мы не бросили этот вопрос не ушел с повестки дня – он сдвинулся.*

В первой части высказывания существительное *вопрос* играет роль дополнения (*Мы не бросили этот вопрос*), тогда как во второй выступает в качестве подлежащего (*этот вопрос не ушел с повестки дня*).

- *И вот эти граждане каждый имеет один голос.*

Первая часть высказывания – эллиптическая конструкция (*И вот эти граждане*), вторая – двусоставное предложение (*каждый имеет один голос*).

VIII. Конструкции с непроективным порядком слов.

В разговорной речи говорящими часто не соблюдается принятый синтаксическими нормами русского языка порядок слов, Основными

причинами этого явления являются: эмоциональная оценка обсуждаемого факта и спонтанность речи.

- *Никакой легитимности там нет.*

В данном предложении логический субъект стоит до предиката, т. е. рема высказывания помещена в абсолютное начало. Такой порядок слов позволяет обратить внимание собеседника на словосочетание *никакой легитимности*. Усиление эмоциональности высказывания обеспечивается эмфазой.

- *... тут очень важно все-таки говорить об атмосфере, которая была создана в результате атаки этого вируса жуткого.*

Во многих высказываниях с нарушением порядка слов наблюдается постпозиция определения.

- *А узнавать это я не хочу.*

В данной конструкции можно заметить намеренное изменение составного глагольного сказуемого, когда инфинитив (*узнавать*) находится перед спрягаемым глаголом (*не хочу*). Кроме того, дополнение *это* стоит до предиката. Чжан Янь отмечает, что «тенденция к препозиции компонента, несущего главную информацию, – самая яркая и характерная для разговорной речи черта в ее словорасположении» [Чжан Янь, 2004, с. 13].

IX. Парцеллированные конструкции.

«Парцеллированные конструкции отличаются от эллиптических конструкций тем, что все они (за исключением парцеллированных придаточных предложений причины, употребляющихся при рассуждении) не имеют закрепленной за ними формы повествования и используются в несобственно прямой речи. То же справедливо и для двухчастных конструкций с обособленным номинативным сегментом» [Дуринова, 1984]. Такие конструкции свидетельствуют об эмоциональном насыщенном контексте. Так, Г.Н. Акимова относит парцелляцию наряду с лексическим повтором с синтаксическим распространением, вопросо-ответными конструкциями в

монологической речи, цепочками номинативных предложений к явлениям экспрессивного синтаксиса [Акимова, 1990, с. 87–100].

Известно, что базовой единицей речи является синтагма. Как отмечает Е.В. Филатова, синтагма – спонтанное, интонационно-грамматическое, смысловое объединение нескольких слов, которые воспринимаются в качестве одного недискретного речевого компонента, отражающего единый факт ситуативного содержания» [Филатова, 2019, с. 318]. В случае парцелляции синтагмы могут отделяться друг от друга паузами, соотносимыми с паузами между высказываниями.

Парцеллированные конструкции основаны на интонационном делении предложений на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения, используются для выделения значимой информации и экспрессивной окраски путём “рубленного” построения высказывания.

- *Я же говорю не о самом протесте, а его последствиях. Отдаленных. И масштабных.*

Данная конструкция состоит из трех предложений, при этом они тесно связаны между собой. Второе и третье предложения являются определениями к определяемому слову *последствия*. Цель говорящего – подчеркнуть ключевые слова: *отдаленных* и *масштабных*. Особенностью данного построения является инверсионный порядок слов, что придает высказыванию экспрессивную окраску.

- *Нет. Речь не о позиции. Речь о поведении. Не о словах, а поведении.*

Данная парцеллированная конструкция демонстрирует процесс построения высказывания-рассуждения: ответная реакция на слова собеседника – несогласие (*Нет. Речь не о позиции.*) + формулирование собственной точки зрения (*Речь о поведении.*) + уточнение позиции (*Не о словах, а поведении.*). Причем второе, третье и четвертое предложения имеют одинаковую синтаксическую структуру.

- *Это могло сработать. Могло не сработать.*

В этой парцелированной конструкции два антонимичных предложения. Второе предложение свидетельствует о движении мысли говорящего, который понимает, что может быть и другой вариант развития обсуждаемых событий.

Х. Высказывания с разрушенной грамматической структурой.

Отсутствие четкой синтаксической схемы и одновременность порождения высказывания и его словесного оформления являются «причиной появления сбоев в синтаксических конструкциях, а также предложений с незавершённой синтаксической схемой, которые с точки зрения нормативного синтаксиса считаются «речевым браком» [Васенева, 2004, с.7].

Нарушение грамматической, а следовательно, и смысловой связи между членами предложений подтверждает важную роль фактора спонтанности в разговорной речи.

- *Коммунизм был утопией, советская ...*

В этом высказывании отсутствует согласование определения и определяемого слова: прилагательное *советская* использовано в форме им. пад. вместо творительного. Такой тип ошибки мог быть спровоцирован постпозицией определения.

- *День Святого Валентина, между прочим, грамотно сделано.*

В данном высказывании нарушена координация подлежащего и сказуемого: *день* – м. р., а *сделано* – ср. р.

- – *Что должно произойти, чтобы началась другая жизнь?*
– *Думаю, власть смениться.*

Ошибка допущена в ответной реплике, некорректность которой обусловлена отсутствием модального слова *должна*, после которого используется инфинитивная форма глагола. Восстановление смысла высказывания возможно только на основе контекста.

ХI. Бессоюзные предложения.

По мнению Е.Н. Ширяева, в публицистике представлены следующие типы бессоюзного сложного предложения:

- с дифференцированными непосредственными отношениями;

- с недифференцированными отношениями;
- с опосредованными отношениями [Ширяев, 1986, с. 162–166].

Основу таких конструкций составляют жесткие смысловые отношения между частями сложного предложения. Бессоюзные предложения, функционирующие в спонтанной речи, следует рассматривать в единстве его «состава, интонации, и порядка слов» [Виноградов, 1975, с. 276]. Исследователи синтаксического строя разговорной речи (А. Б. Шапиро, О. А. Лаптева, Е. Н. Ширяев и др.) подчеркивают типичность бессоюзия для устной разговорной речи. В «Русской грамматике» также отмечается, что «бессоюзный способ соединения предложений ограничен преимущественно рамками разговорной речи» [Русская грамматика, 1980, с. 634]. Данные предложения обусловлены условиями коммуникации – неподготовленностью высказываний.

- *Иди в аптеку, купи перчатки – нет.*

Значение этого предложения – *‘Мы должны пойти в аптеку и купить перчатки, но перчаток там нет’*. Вид связи частей высказывания – сочинительный. Отсутствием противительного союза *НО* подчеркивается контрастность компонентов предложения.

- *Райкомы закрыты – все сбежали.*

В данном бессоюзном предложении опущен подчинительный союз *потому что*. При таком построении высказывание приобретает более динамичный характер. Кроме того, это трансформация прецедентного текста: *Райком закрыт. Все ушли на фронт*, который современные носители русского языка используют только в ироническом смысле.

- *Что можем – делаем.*

Данное предложение может рассматриваться как сложноподчиненное с придаточным изъяснительным. Структура предложения: придаточное + главное. Рема вынесена в препозицию, в результате чего наблюдается экспрессивно-актуальное подчеркивание компонентов предложения. Отсутствие союза *то* приводит к усилению эмоциональной окраски.

ХII. Высказывания с устойчивыми разговорными конструкциями.

Как считает Ф. Лейзингер, «диалоги нередко состоят из стереотипных ответов на стереотипные вопросы; многие вопросы представляют собой не что иное, как стимулы, для которых уже есть образцы готовых ответов [Лейзингер, 1978, с. 155].

Е. М. Розенбаум также отмечает, что «специфика диалогической речи <...> проявляется в особом синтаксическом оформлении высказываний и в наличии речевых клише» [Розенбаум, 1968, с. 5].

- *Служил – не служил, все равно давай, радуйся.*

Устойчивая разговорная конструкция ГЛАГОЛ₁ + НЕ + ГЛАГОЛ₁ имеет значение 'несущественность действия субъекта для результата'. В кодифицированной речи это высказывание имело бы такую форму: *Вне зависимости от того, служил человек в армии или нет, он все равно должен радоваться.*

- *Оправдывать у нас не оправдывают – дают условный срок.*

С помощью устойчивой конструкции ИНФИНИТИВ ГЛАГОЛА₁ + НЕ + ГЛАГОЛ₁ 3 Л. МН. Ч. подчеркивается отрицательный характер действия.

- *А во всем мире все дураки, что ли?*

Частица *что ли* является яркой приметой риторических вопросов в разговорной речи. Эта частица имеет такое же значение, как и 'разве', и в данном контексте употребляется в полемическом диалоге для выражения несогласия с аргументами собеседника или сомнения в их обоснованности.

Таким образом, использование устойчивых разговорных конструкций позволяет говорящему относительно быстро строить высказывание из готовых блоков, что принципиально важно для неподготовленной речи.

ХIII. Высказывания с именительным темой.

В данных высказываниях используется семантический повтор, который хотя и не соответствует синтаксическим нормам языка, но допустим в разговорной речи.

- *Политологи, они наблюдатели.*

Местоимение *они* дублирует существительное *политологи*. Такая вставка эксплицирует процесс конструирования высказывания в условиях неподготовленной речи.

- ... *люди*, которые отвечали за привлечение молодежи, студентов, настроенных как раз радикально, – *они* ничего не получили.

Данное высказывание, на первый взгляд, похоже на предыдущий пример. Однако здесь вставка местоимения *они* обусловлена длиной предложения и дистанцированностью субъекта и предиката, между которыми придаточное определительное и причастный оборот.

- – *Поездок*.
- *Поездка*, да.

Особенность данной структуры заключается в том, что существительное в им. пад. *поездка* называет не тему последующего высказывания, а находится в препозиции. В ответной реплике собеседник при выражении согласия не повторяет грамматическую форму слова *поездок*, что можно объяснить нетипичностью номинативного предложения, в котором подлежащее стоит в род. пад.

Результаты проведенного анализа контекстов с разговорными конструкциями в диалогах радиопрограмм «Эхо Москвы» представлены на *диаграмме 1*.

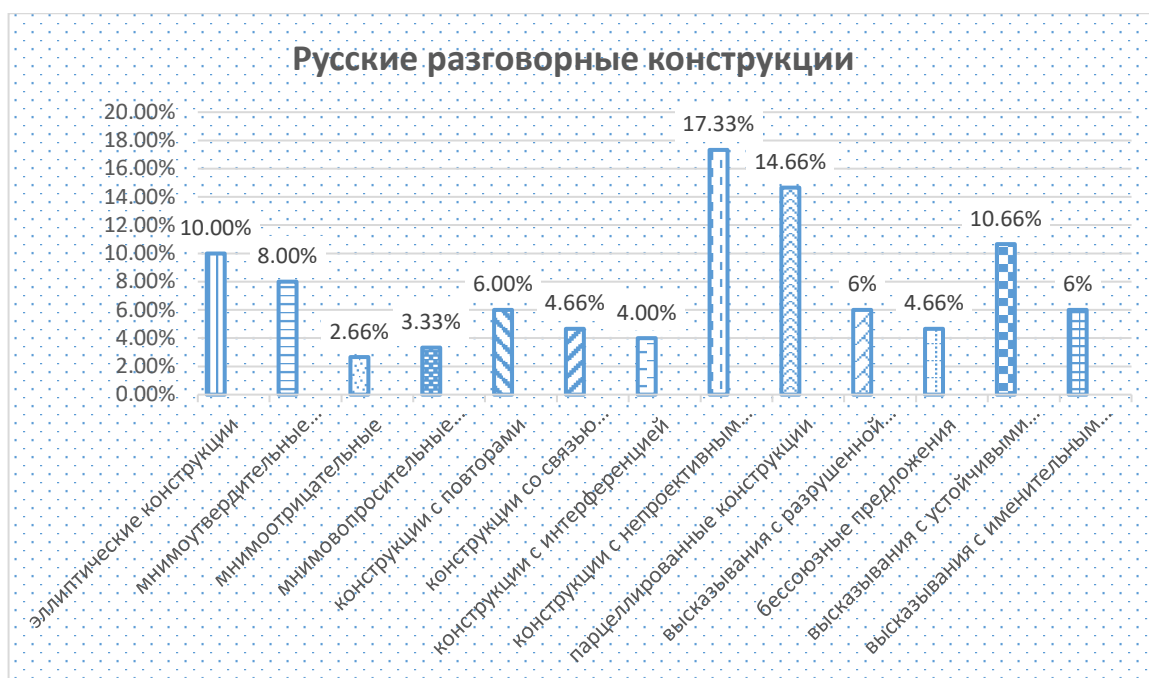

Диаграмма 1. Распределение типов разговорных конструкций в устных диалогах «Эхо Москвы».

В диалогах говорящие не использовали конструкции с зависимым инфинитивом, характерные для бытовой разговорной речи. Скорее всего, это объясняется тем, что собеседники обсуждают общественно-политические темы, которые не требуют называния конкретных предметов или лиц с использованием инфинитива. Отсутствуют также релятивные конструкции.

2.2.2. Употребление разговорных конструкций в разных типах коммуникативной координации в диалоге на общественно-политические темы.

В соответствии с концепцией И.Н. Борисовой [Борисова, 2009] мы распределили разговорные конструкции по типам коммуникативной координации в диалогических текстах (общественно-политическая сфера):

- I. консентный диалог* (нацелен на сотрудничество собеседников);
- II. конформный диалог* (в ситуации отсутствия у одного из говорящих заинтересованности в продолжении разговора т. д.);
- III. полемичный диалог* (в случае несовпадений точек зрения, отсутствия аргументации при обосновании своей позиции и т. п.);

IV. конфликтный диалог (при несоблюдении этических норм, нарушении правил ведения публичного диалога и т.д.).

I. Консентный диалог.

1) Мнимовопросительные конструкции.

• **Б.:** *Но у других протестов в других странах песни есть. Были у украинского протеста песни, у Black lives matter тоже есть свои знаковые песни – почти всегда это есть, почему этого нет в России?*

М.: *Хороший вопрос.*

Б.: *Я не знаю. У кого спросить, кроме Вас?* (А. Макаревич и Е. Бунтман, 17.02.2021).

В последней ответной реплике говорящий признается в том, что не знает, почему сейчас в России нет песен протеста. Затем с помощью риторического вопроса, представляющего собой инфинитивное предложение, объясняет причину обращения к партнеру по коммуникации, тем самым выражая намерение заранее согласиться с точкой зрения собеседника как специалиста по обсуждаемой теме.

2) Высказывания с именительным темой.

• **В.:** *Поездок.*

Л.: *Поездка, да.* (А. Венедиктов и М. Ликсутов, 02.12.2020).

Точный повтор слова *поездка* из реплики-стимула, хотя и в другой грамматической форме, сигнализирует о желании продолжить разговор или отсутствии разногласий.

3) Высказывания с устойчивыми разговорными конструкциями.

• **В.:** *... Если человек абсолютно чист, вот как новорожденное дитя. Тогда ему дают условный срок. Вот она попала именно в такую ситуацию. Но все равно приятно, что не реальный. Могли бы реальный дать. Мы же это знаем.*

С.: *Да мы это не просто знаем, а видели на примере других людей.* (И. Воробьева и Н. Сванидзе, 19.02.2021).

В данном контексте конструкция НЕ ПРОСТО + ГЛАГОЛ (в той же форме, что и в реплике-стимуле) в сочетании с разговорной усилительной частицей ДА означает ‘полное совпадение точек зрения’.

4) Парцеллированные высказывания.

• **В.:** *Прежде чем задать следующий вопрос, я вынуждена, по закону, добавить к словам Валерия Дмитриевича, что ФБК (Фонд борьбы с коррупцией) власти считают иностранным агентом.*

С.: *Я постараюсь вставлять время от времени. Я понимаю. Ваше положение хуже генерал-губернаторского в этом смысле.* (И. Воробьева и В. Соловей, 19.02.2021).

В реплике В. Соловья два последних предложения представляют собой одно сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным. Наряду с лексическими средствами (*постараюсь, понимаю*) парцеллированная конструкция позволяет убедить собеседника в своем согласии действовать четко в соответствии с правилами.

II. Конформный диалог.

1) Конструкции с непроективным порядком слов.

• **В.:** *Что у Вас теперь за новые обязанности?*

С.: *Не знаю. Ничего про это неизвестно.* (И. Воробьева и Н. Сванидзе, 19.02.2021).

Первое предложение, где отсутствует подлежащее, дополняется высказыванием, в котором нарушен прямой порядок слов. Семантика обоих предложений в реплике-реакции свидетельствует о нежелании продолжать разговор, поэтому Н. Сванидзе уходит от прямого ответа. Более того, второе предложение – безличное, что позволяет говорящему дистанцироваться от темы, предлагаемой ведущим.

2) Конструкции с устойчивыми разговорными структурами.

• **Ш.:** *В Советском Союзе не было спектра свобод. В Советском Союзе была конструкция идеологическая, которая, по крайней мере, служила оправданием интеллектуальным репрессиям.*

Н.: *При чем здесь интеллектуальные репрессии? Подождите. Мы говорим не только об интеллектуальных. Давайте говорить просто про репрессии.* (А. Нарышкин и М. Шевченко, 18.02.2021).

Устойчивая конструкция **ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ + СУЩ.** в им. пад.? включает в себе и несогласие, и отказ вести разговор в направлении, предлагаемом собеседником.

3) Парцеллированные конструкции.

• **С.:** *<...> Вы ведь жили в США, если мне память не изменяет.*

М.: *Нет, не жила. Но бывала.* (Маша Майерс и В. Соловей, 21.10.2020).

С помощью парцелированной конструкции М. Майерс сначала отрицает факт проживания в США, а затем добавляет информацию о временном пребывании в этой стране, отмечая тем самым, что некоторое представление о ситуации в Соединенных Штатах у нее имеется. Следовательно, можно продолжать обсуждение вопроса, который комментирует собеседник.

III. Полемичный диалог.

1) Мнимовопросительные конструкции.

• **Ш.:** *А это неважно, осудил он или нет. Важно, что в мозги этого человека несчастного, ныне покойного, была залита эта мерзость, которую разливает Кадыров. И которую практикует Кадыров.*

К.: *Почему Кадыров? По-моему, Кадыров уже на другой стороне, что называется, давно. (М. Курников и В. Шендерович, 22.10.2020).*

Писатель В. Шендерович обвиняет президента Чеченской республики Р. Кадырова в неблагоприятных действиях. Ответная реплика *Почему Кадыров?* – разговорная конструкция ПОЧЕМУ + СУЩ. заключает в себе другую позицию, суть которой раскрывается в последующих рассуждениях.

• **К.:** *И от этих перчаток будет только хуже.*

О.: *А во всем мире все дураки, что ли? Все ходят в перчатках. (А. Орех и А. Красовский, 13.05.2020).*

Риторический вопрос в реплике-реакции выражает ироничное несогласие с мнением собеседника. При этом А. Орех приводит весомый аргумент в защиту своей позиции.

2) Конструкции с непроективным порядком слов.

• **С.:** *Я напомню, вы правы, потому что давайте вспомним Хабаровск и их протест. <...> Было некое сочувствие, интерес был. Но как-то нас это не удовлетворило. ...*

П.: *У других людей губернатора-то не сажали, может быть. (А. Плющев и Г. Сатаров, 15.02.2021).*

Журналист высказывает противоположную точку зрения как одну из возможных. Построение высказывания с нарушением прямого порядка, которое воспринимается как двусмысленное (*У других людей губернатора-*

то), обусловлено необходимостью вынесения словосочетания, несущего смысловую нагрузку – у других людей, в препозицию.

3) Конструкции с устойчивыми разговорными структурами.

• С.: *Скандалиозно. Одно дело не допустить до выборов, а другое дело – снять по непонятным причинам победителя, грубо говоря, прошедшего барьер. Очень скандалиозно.*

П.: *Снять – не снять, а кого-то мандата лишить. Кого-то перекупить в другую партию. ...* (А. Плющев и Г. Сатаров, 15.02.2021).

Разговорная конструкция *снять – не снять*, состоящая из двух одинаковых глаголов в одной и той же грамматической форме (второй глагол с отрицательной частицей), позволяет скорректировать позицию журналиста и используется в данном контексте с целью смягчить несогласие с собеседником.

• О.: *Но разве Навальным, тем более, вам как писателю с тонким художественным взглядом не кажется супергероем, идущим против стихии, против огромной силы?*

П.: *Нет, он мне не кажется. В таком случае мне и марсоход должен казаться героем, идущим против силы, против марсианской гравитации.*

О.: *Так же и есть. Нет разве? Там бросает вызов природе, а здесь бросает вызов человеческой природе.* (А. Орехъ и А. Проханов, 23.02.2021).

Устойчивая конструкция *Разве нет?/Нет разве?* является самой частотной в полемичном диалоге. Причем в интервью именно таким образом журналисты провоцируют гостей студии более полно разъяснить свою позицию. Кроме того, следует иметь в виду, что русские частицы, в том числе и *разве*, «характеризуются как продуктивный инструмент речевого воздействия, который говорящий использует для того, чтобы его мнение “услышали”, чтобы собеседник правильно распознал позицию говорящего, понял, что высказанное мнение говорящего – это его коммуникативная позиция по поводу квалифицируемого события» [Нагорный, 2019, с. 374].

• Б.: *Поэтому вызывает такое раздражение статья Богомолова – своей несвоевременностью?*

М.: *Мне кажется – ну не знаю, я начинаю повторяться просто – ну, с себя надо начинать, со своих дел, со своих проблем. Со своих. Ну хватит спасать Европу уже, хватит ей предлагать пути, е-мое.* (А. Макаревич и Е. Бунтман, 17.02.2021).

Разговорная конструкция ХВАТИТ + ИНФИНИТИВ позволяет в лаконичной форме выразить несогласие. Повтор конструкции в рамках одного высказывания усиливает его эмоциональность.

4) Бессоюзные предложения.

• **О.:** *По поводу раздачи перчаток я считаю, если кому-то интересно мое мнение, что, конечно, это надо раздавать.*

К.: *Разумеется, конечно ... А у людей их нет. Иди в аптеку, купи перчатки – нет.* (А. Орехъ и А. Красовский, 13.05.2020).

Несмотря на формальное двойное согласие (*Разумеется, конечно.*) А. Красовский приводит аргумент, разрушающий позицию журналиста (*в аптеках нет перчаток, поэтому раздавать нечего*). Пропуск противительного союза *но* делает высказывание не только кратким, но и более убедительным.

IV. Конфликтный диалог.

1) Конструкции с устойчивыми разговорными структурами.

• **Н.:** *А в Советском Союзе расстреляли бы уже.*

Ш.: *Алексей, хватит бред нести!* (А. Нарышкин и М. Шевченко, 18.02.2021).

Устойчивая конструкция ХВАТИТ + ИНФИНИТИВ в сочетании с разговорным фразеологизмом *нести бред* свидетельствует о раздраженности говорящего, вызванной пониманием сарказма собеседника, и о намерении завершить разговор. Конфликтность ситуации отражается в требовании прекратить действие, оформленном восклицательной интонацией.

2) Конструкции с непроективным порядком слов.

• **Кагермазов:** *То есть, в этом контексте, ветеран Артеменко холуй и предатель?*

Ковальченко: *В контексте обнуления. Ты, что ли, меня сейчас пытаешься под статью подвести? Ты не вопросы задаешь, а пытаешься меня подвести под статью?* (С. Кагермазов и С. Ковальченко, 17.02.2021).

На наш взгляд, в ответной реплике С. Ковальченко нарушение прямого порядка слов связано с волнением говорящего и его боязнью оказаться в сложной ситуации из-за провокационности поведения ведущего С.

Кагермазова. Повтор вопросительного высказывания с измененным порядком слов усиливает конфликтный характер диалога.

3) Эллиптические конструкции.

• **Ш.:** *В случае с Лукашенко – никакой легитимности там нет. Но от власти отстранить не получается...*

К.: *Так это же, подождите. Это внутреннее дело Белоруссии. Так по большому счету. Да, у нас есть в классе мальчик, который всех задирает, дергает девочек за косички...* (М. Курников и В. Шендерович, 22.10.2020).

Использование эллиптической конструкции обусловлено неготовностью говорящего в условиях ограниченного времени программы точно сформулировать свою точку зрения, которая не совпадает с позицией собеседника.

4) Мнивопросительные высказывания

• **Ш.:** *А здесь он заключенный, который сидит на каторге.*

Н.: *Кому Вы это объясняете? Вы мне это объясняете?* (А. Нарышкин и М. Шевченко, 18.02.2021).

Имеющие одинаковую синтаксическую структуру два вопросительных предложения в ответной реплике означают “не надо мне объяснять, я это очень хорошо знаю и понимаю”. Конструкции такого типа имеют характер вызова и направлены на побуждение собеседника извиниться за сказанные слова.

Таким образом, анализ диалогов позволяет сделать вывод о том, что одни те же разговорные конструкции используются в диалоге с разными целями. Эти конструкции употребляются во всех типах коммуникативной координации, описанных И.Н. Борисовой. Нами было выявлено, что в бóльшая часть разговорных конструкций представлена в полемичном диалоге, который отличается повышенной эмоциональностью и меньшим контролем со стороны говорящего за точным соблюдением языковых норм кодифицированного языка.

2.3. Особенности речевой избыточности в устном публичном диалоге.

Для более детального рассмотрения феномена языковой избыточности и соотнесения употребления различных ее видов с ситуациями общения необходимо проанализировать конкретные примеры. Нами было отобрано 50

контекстов с языковой избыточностью из радиопрограмм «Эхо Москвы», которые были сгруппированы на основе классификации, предложенной М.Ю. Нечепуренко [Нечепуренко, 2014].

I. Стилистическая избыточность

- *То есть они любой ценой хотят зафиксировать, застолбить место на рынке.*

Говорящий располагает рядом два глагола, выражающих одно и то же значение ‘закрепить свое право на что-либо’. Первый глагол *зафиксировать* имеет нейтрально-книжный оттенок, а второй – *застолбить* – разговорный. Использование второго глагола можно рассматривать как стремление сделать высказывание эмоционально окрашенным, что может свидетельствовать о неравнодушии говорящего к обсуждаемой теме. Однако в семантическом отношении глагол *застолбить* не добавляет новой информации, поэтому можно утверждать, что в данном контексте он избыточен.

- *Я абсолютно приветствую, чтобы мои деньги были инвестированы в крымский аэропорт.*

В этом случае говорящий делает стилистическую ошибку в построении словосочетания. Наречие *абсолютно* не может присоединяться к глаголу *приветствовать*. Чтобы уверить собеседника в своей позиции (желании вложить деньги в строительство аэропорта в Крыму), вовсе необязателен выбор наречия с усилительным значением, имеющего книжную окраску, из-за чего создается впечатление неуклюжести высказывания.

II. Грамматическая избыточность

- *Сегодня председатель общественного совета Министерства культуры, человек по имени Михаил Лермонтов, объявил о том, что общественный совет будет проводить слушания на предмет обсуждения репертуаров театров, выставок, шествий, политики государственной безопасности в регионах.*

Если опустить конструкцию *человек по имени*, то смысл высказывания не изменится. Из-за неоправданного распространения фразы нарушается принцип экономии в передаче содержания.

- *Да у нас во Владимирской области я знаю много **единороссов, которые достойные, порядочные, честные люди.***
- *Да. Привет Губе, на самом деле. И, томичи, голосуйте за Губу. Мне понравилось, именно что **он человек, который от КПРФ**, может эти свои минуты дебатов на канале «Россия 1» использовать для того, чтобы сказать: «Землю – трудящимся».*

Избыточным представляется придаточное определительное предложение с союзным словом *который*. Такое построение может быть обусловлено сбоем в планировании высказывания.

- *Любая **борьба** за справедливость, за свободу, **она** имеет смысл.*

В данном высказывании два подлежащих, одно из которых (местоимение *она*) дублирует первое (существительное *борьба*), что противоречит правилам построения двусоставного предложения. Именно это явление оказалось самым частотным в проанализированных нами контекстах.

III. Лексическая избыточность

- *Он украшение федерального списка, замечательный товарищ, **прекрасный интеллектual**, яркий, перспективный политик.*

Согласно Большому психологическому словарю, интеллектual (интеллектуальный человек) – человек, который отличается высоким уровнем развития *интеллекта*, т.е. «способности к познанию и решению проблем, определяющей успешность любой деятельности» [БПС, 2009, с. 259]. Следовательно, в лексеме *интеллектual* уже содержится положительная коннотация, и оценочные прилагательные (например, *прекрасный*) не могут выступать в роли определений.

- *Кстати, **шквальный огонь критики** – история, которую полезно помнить всем россиянам, которые считают, что, допустим, американская **пресса, медиа** – они все*

либеральные, все на стороне Байдена, все Байдена поддерживали, поддерживают и поддерживать будут.

Существительное *медиа* использовано в значении ‘средства массовой информации’ и в данном контексте по сути дела является синонимом лексемы *пресса*. Оказываясь в одном высказывании, две лексические единицы в одном и том же значении “перегружают” его. Слушающий вынужден затрачивать ненужные мыслительные усилия на восприятие содержания фразы.

- *Это и повестка социальная, экологическая, и повестка межнациональная.*
- *Там же ужас, на Кубе. И вакцину на Кубе никто не получает.*

В данных примерах повтор одних и тех же слов в одной и той же функции в одном предложении (или в стоящих рядом предложениях) приводит к созданию так называемого «информационного шума». Этот эффект возникает, как правило, если говорящий не может во внутренней речи полностью оформить нужное сообщение.

IV. Дискурсивные слова (“слова-паразиты”)

- *В общем, как это — забоялись поротые задницы, что называется.*
- *Смотрите, я не просто так уточнил для наших слушателей, не в США ли вы находитесь.*

Такие дискурсивные слова разнообразны и употребляются только в устной речи. Их использование можно объяснить тем, говорящий заполняет ими паузы между сообщениями. Никакой смысловой нагрузки дискурсивные слова не несут. В некоторых случаях они выделяются интонационно, но не с целью обратить на них внимание собеседника. Дискурсивные слова выполняют функцию вводной конструкции, не имеющей самостоятельного значения.

- *Но она, понимаете, миллионы просмотров в ТикТоке или где-то еще.*
- *Ну, конечно, это все, прямо скажем, ой, даже не знаю, что сказать по этому поводу.*

- *Вы являетесь, не знаю, христианскими социалистами, консервативными, естественно.*
- *Это, собственно, значит, в моем конкретном случае, что Форин-офис, Министерство иностранных дел Великобритании интересуется определенным направлением.*

Дискурсивные слова могут использоваться как сигнал для поддержания речевого контакта (*понимаете*); выражать уверенность (*прямо скажем*) или неуверенность в точности формулировки (*не знаю, даже не знаю*). Однако наличие таких дискурсивных слов отвлекает внимание собеседника от содержания высказывания.

В ходе анализа примеров, в которых имеется языковая избыточность, мы обнаружили некоторые тенденции в функционировании ее разных видов в полуофициальной публичной речи на общественно-политические темы.

Во-первых, использование языковой избыточности, хотя не является ни нормой грамматического строя русского языка, ни стилистических правил оформления высказываний, но при этом частотное явление в разных ситуациях общения, том числе и в диалогах на общественно-политические темы.

Вследствие спонтанности и импровизированности устной речи иногда говорящий не может сразу четко сформулировать свою мысль, и поэтому заполняет паузы, например, дискурсивными словами, или же использует повторы. К тому же в особом эмоциональном состоянии при обсуждении “горячих” общественно значимых тем говорящий может волноваться, а так как общение происходит в прямом эфире, то нет возможности отредактировать фразы, не совсем удачные с грамматической, лексической и стилистической точек зрения.

Еще одной особенностью языковой избыточности является то, что ее появление приводит к перегруженности высказывания, и ее понимание собеседником затруднено из-за “информационного шума”. Такая

перегруженность наблюдается в устной речи ведущих журналистов и авторитетных специалистов в разных областях.

Языковая избыточность может считаться достаточно распространенным явлением в устной русской речи, особенно в спонтанной. Необходимо дальнейшее исследование данного феномена в разных сферах общения, так как анализ языковой избыточности можно проводить на основе различных подходов и разных точек зрения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.

По результатам анализа разговорной и просторечной лексики в устных диалогах радиопрограмм «Эхо Москвы» можно утверждать, что от индивидуальных особенностей ведущих и приглашенных гостей во многом зависит, какие именно разговорные и просторечные лексические единицы можно использовать в публичной речи. Поскольку не всю отобранную лексику удалось найти в словарях, в ряде случаев мы были вынуждены самостоятельно выводить определения слов, исходя из контекста и словообразовательного анализа.

Вполне ожидаемым оказалось то, что в программах радио «Эхо Москвы» разговорная лексика представлена в большем количестве (73,58%), чем просторечная. Во-первых, просторечие находится за пределами литературного языка, а во-вторых, политики, журналисты прибегают к его использованию только в тех случаях, когда хотели бы усилить эмоциональную оценку персоналий или событий.

В связи с тем, что радиостанция находится в оппозиции к существующей власти, то эмоциональная окраска выступлений участников программ зачастую негативная: в большинстве контекстов встречается просторечно-пренебрежительная и грубо-просторечная лексика (по 35,71%). Преобладание разговорно-сниженных и просторечных слов с отрицательной коннотацией обусловлено и тем, что радиопрограммы направлены на то, чтобы воздействовать на слушателей, используя нестандартную, «яркую» языковую форму.

Значительную часть разговорных и просторечных слов занимают отдельные лексемы (80,55%), так как они в силу своей краткости обладают большей информативностью, что очень важно для формата радиоэфира. Возможно, фразеологизмы менее предпочтительны из-за того, что в своей обычной речи говорящие пользуются ими ограниченно.

Среди разговорной и просторечной лексики больше всего оказалось существительных (46,05%) и глаголов (43,42%). Этот факт можно объяснить

тем, что именно существительные и глаголы необходимы для называния лица, общественного явления, события, действия.

Проанализировав особенности употребления различных видов разговорных конструкций на примере диалогов на общественно-политические темы, мы можем отметить, что употребление каждой из них обусловлено либо спонтанностью разговорной речи, либо необходимостью придать высказываниям большую экспрессивность и эмоциональность.

В репликах из диалогов радиопрограмм «Эхо Москвы» наиболее частотны парцеллированные конструкции и конструкции с непроективным порядком слов. Данный факт объясняется тем, что из-за фактора спонтанности диалога при формулировании мысли возможны «сбои» как в планировании, так и в реализации высказывания. “Рубленные” и слабооформленные предложения следуют в направлении мысли говорящего, и таким образом высказывания отличаются импровизированным характером построения.

Мнимовопросительные и мнимоутвердительные конструкции также часто встречаются в разговорном диалоге, например, риторические вопросы используются для того чтобы заострить внимание на обсуждаемых фактах, выразить свое отношение к проблеме. Такую же функцию выполняют устойчивые разговорные конструкции, которые при этом, будучи готовым “строительным материалом” позволяют быстро конструировать высказывание.

Мы предприняли попытку соотнести разговорные конструкции с типами коммуникативной координации в диалоге, выделенными И.Н. Борисовой. Было установлено, что в каждом из четырех типов возможно использование разговорных конструкций, однако их значение и функция могут не совпадать в разных типах коммуникативной координации.

Нельзя не отметить, что общественно-политическая тематика диалогов из радиопрограмм «Эхо Москвы» предопределяет употребление разнообразных видов разговорных конструкций, характеризующихся различной эмоциональной окраской, высоким уровнем спонтанности и

контекстуальности. Кроме того, удалось проследить многозначность выделенных нами разговорных конструкций, что позволяет сделать вывод о широком спектре их возможного применения в полуофициальной диалогической речи.

Проанализировав избыточные конструкции различных видов, можно отметить, что данный феномен появляется по разным причинам, как, например, лексический повтор в заимствованиях или дублирование иноязычного слова русским эквивалентом (например, *смс-сообщение*), что свидетельствует о незнании правильного варианта слова. Конструкции добавления используются при перемещении “незначимого” члена в конец высказывания, в результате говорящий конструирует предложение параллельно с потоком мысли. При слишком частом употреблении средств языковой избыточности конечное сообщение “расплывается” в потоке малозначимых слов, что затрудняет понимание высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы основывались на теории разговорной речи, разработанной О.Б. Сиротининой и ее коллегами. Разговорная речь является частью литературного языка, несмотря на то, что довольно часто её языковое оформление не соответствует некоторым нормам кодифицированной речи. В связи с этим нами был выбран формат публичного диалога, характерного для разговорных радиопрограмм, к которым относится “Эхо Москвы”. Особенностью таких программ является то, что они не имеют четко заданного сценария и речь ведущих и гостей отличается ярко выраженной спонтанностью.

Говоря о лексических особенностях публицистических текстов, нужно подчеркнуть, что для выполнения информирующей и воздействующей функций используется, помимо нейтральной и книжной, разговорная и просторечная лексика. В современных условиях разговорная и просторечная лексика приобретают социальную и коммуникативную значимость в публичном медиаобщении.

Нами было установлено, что в устных диалогах оказалось меньше просторечной лексики, чем разговорной. Это обстоятельство обусловлено рядом причин.

Журналисты, политики, ученые – люди хорошо образованные, в достаточной степени владеют языковыми нормами публичной речи, поэтому понимают, где проходит граница между кодифицированной и некодифицированной речью. При этом они прибегают к просторечиям в тех случаях, когда хотят выразить свое эмоциональное отношение к происходящему, к актуальным событиям, к людям. Использование разговорной лексики публицистами необходимо для того, чтобы сделать сообщение более динамичным, эмоциональным и убедительным.

В ряде случаев обиходно-бытовые просторечия по семантике и экспрессивной окраске оказываются гораздо более выразительными, чем разговорно-бытовая лексика.

Несмотря на различия подходов к изучению разговорных конструкций, большинство ученых сходится в том, что функционирование этих конструкций во многом определяется экстралингвистическими факторами: эмоциями, ситуацией общения, фоновыми знаниями коммуникантов. Трудность для исследователей представляет выделение синтаксических единиц из-за специфической “нерасчлененности”, “слитности” разговорной речи. Особую значимость для разговорного синтаксиса имеет такой феномен как актуальное членение, используемое для выделения определенных частей фразы, ярким примером которого является парцелляция.

На основе разных лингвистических теорий нами были изучены особенности синтаксически слабоформленных разговорных конструкций, обусловленные варьируемым порядком слов и свободными связями между компонентами высказывания.

В данной работе были проанализированы скрипты диалогов из радиопередач «Эхо Москвы» и выбраны 150 контекстов с разговорными конструкциями. Опираясь на типологию разговорных конструкций, предложенную Л.В. Рыбачевой и Н.М. Вахтель, мы распределили эти конструкции по 13 группам, которые рассматривались как с точки зрения структуры, так и семантики.

Следует подчеркнуть, что нарушение прямого порядка слов, членение предложений, не соответствующее нормам кодифицированного литературного языка, и непреднамеренный пропуск отдельных синтаксических единиц свидетельствуют о высоком уровне спонтанности и эмоциональности речи собеседников.

Контексты с разговорными конструкциями, отобранные из диалогов участников программ «Эхо Москвы», были соотнесены с типами коммуникативной координации, которые описаны в монографии И.Н. Борисовой. Нами было установлено, что в полуофициальном публичном диалоге так же, как и в бытовом, выбор языковых средств зависит от

обсуждаемой темы, взаимоотношений между собеседниками, их заинтересованности в эффективности общения и идиостиля говорящего.

Основываясь на классификациях, предложенных М.Ю. Нечепуренко, И.В. Кузьминой и О.А. Лаптевой, мы проанализировали примеры речевой избыточности в диалогах радиопрограмм «Эхо Москвы». Были выделены 4 группы явлений: грамматическая, лексическая, фонетическая и стилистическая избыточность. Было установлено, что речевая избыточность в полуофициальной устной публичной речи проявляется в меньшей степени, чем в бытовом разговоре. Это свидетельствует о том, что говорящие осуществляют контроль собственной речи, стараясь следовать нормам литературного русского языка.

Перспективы данного исследования видятся в возможности изучения элементов разговорности благодаря привлечению большего количества контекстов и сравнения индивидуального употребления разговорной лексики и разговорных конструкций. Кроме того, требуется анализ других лингвистических теорий разговорной речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
2. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 272 с.
3. *Архипова М.В., Макаревич М.В.* О роли повтора как синтаксического средства выражения эмоций // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2018. №2 (31). С. 20–24.
4. *Барнет В.* К принципам строения высказываний в разговорной речи // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 15. С. 524–528.
5. *Белошапкова В.А.* Синтаксис // Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 606–868.
6. *Беркнер С.С.* Проблемы развития разговорного английского языка в XVI–XX веках: (На материале драм. и др. лит. жанров). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 230 с.
7. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика. М.: Изд-во КД «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
8. *Ван Вэнь Ли.* Обучение китайских студентов русской разговорной речи (на материале фильма “Питер FM”) // Известия Российского государственного педагогического университета. 2009. №102. С. 135–138.
9. *Васенёва Е.В.* Спонтанное высказывание в коммуникативно-смысловом аспекте (на материале французского языка): автореф. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2004. 21 с.
10. *Вепрева И., Шалина И., Матвеева Т.* Русская разговорная речь: аспекты изучения и актуальная проблематика // Quaestio Rossica. Т. 7. 2019. № 3. С. 919–936. DOI 10.15826/qr.2019.3.415.

11. *Виноградов В.В.* Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / Исследования по русской грамматике: Избранные труды. М.: Наука. 1975. 560 с.
12. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 255 с.
13. *Винокур Т.Г.* Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка / [Ред. *Т.Г. Винокур* и *Д.Н. Шмелев*]. М.: Наука, 1968. С. 12–101.
14. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Высшая школа, 1958. 139 с.
15. *Голубева И.В.* Функционально-семантическое поле именительного темы и смежных с ним явлений в устной речи: Дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1996. 166 с.
16. *Горшков А.И.* Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика. Уч. для пед. ун-тов и гуман. вузов. М.: АСТ: Астрель, 2006. 367 с.
17. *Даниленко В.П.* У истоков изучения об актуальном членении предложения (Период от Анри до Вейля) // Филологические науки. 1990. № 5. С. 82–89.
18. *Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Изд-во Международных отношений, 1979. 253 с.
19. *Дуринова Н. Н.* Синтаксические разговорные конструкции в авторской речи (на материале английского романа XX века): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 170 с.
20. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: Учебное пособие. 4-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 240 с.
21. *Земская Е.А. Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
22. *Ильин В.А.* Современный английский язык. Теоретический курс. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1946. 374 с.

23. *Инфантова Г.Г.* Русская разговорная речь: тексты. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ун-та, 2006. 173 с.
24. *Какорина Е. В.* Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 67–89.
25. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Современная городская коммуникация: тенденции развития // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Под ред. Е.А. Земской. М.: Языки русской культуры, 1996а. С. 345–384.
26. *Ковтунова И.И.* Принципы словорасположения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М.: Наука. 1967. С. 96–146.
27. *Кожевникова Н.О.* О функциональных стилях // Русский язык в национальной школе. 1968. № 2. С.6–11.
28. *Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В.* Функциональные типы русской речи: [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов]. М.: Высшая школа, 1982. 223 с.
29. *Колокольцева Т. Н.* Разговорная речь и разговорный стиль интернет-эпохи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. Языкознание. 2016. № 8(112). С. 102–108.
30. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: Из наблюдений за речевой практикой масс-медиа. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
31. *Кромер Э.В.* Структура разговорных номинаций как проявление основных тенденций разговорной речи // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (6). С. 5–12.
32. *Крушельницкая К.Г.* К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. 1956. № 5. С. 55–67.
33. *Кузьмина И. В.* Феномен языковой избыточности // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. №1 (13). С. 142–147.
34. Культура русской речи: Учебник для вузов / Граудина Л. К., Виноградов С. И., Даниленко В. П., Карпинская Е. В. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 560 с.

35. *Лантева О.А.* Некоторые понятия теории актуального членения применительно к высказыванию в разговорной речи // Филологические науки. 1973. № 6. С. 46–56.
36. *Лантева О.А.* Русский разговорный синтаксис. М.: Едиториал УРСС, 2003. 400 с.
37. *Лантева О.А.* Соотношение спонтанной и телевизионной речи // Проблема спонтанной и телевизионной речи: сб. науч. тр. Вып. 332. М.: Моск. гос. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1989. С. 5–23.
38. *Лейзингер Ф.* Элементы преподавания иностранных языков // Вопросы методики обучения иностранным языкам за рубежом. М.: Просвещение, 1978. С. 154–190.
39. *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: Сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
40. *Нагорный И.А.* Грамматико-коммуникативные функции русских частиц в речевой сфере // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 38. № 3. 2019. С. 369–378.
41. *Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Рацибурская Л.В. и др.* Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Кол. монография. Нижний Новгород: Изд-во Национального исследовательского Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. 325 с.
42. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. 253 с.
43. *Ризель Э.Г.* Стиль обиходной речи // Иностранные языки в школе. 1959. № 1. С. 30–39.
44. *Розанова Н.Н.* Разговорная лексика в “контексте” стереотипных ситуаций городского общения и проблемы ее словарного представления в «Толковом словаре русской разговорной речи» (ТСРР) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Выпуск 13. Культура русской речи / Отв. ред. выпуска А.Д. Шмелев. М., 2017. С.126–135.

45. *Розенбаум Е.М.* Некоторые итоги смыслового анализа диалога (на материале французского языка) // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Тезисы докладов к II (III) Республиканской научной конференции. Горький, 1968. С. 34–37.
46. *Розина Р.И.* Русская разговорная речь сквозь призму лексикографии и английского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 74. 2015. № 4. С. 47–58.
47. Русская грамматика. Том II. М.: Наука, 1980. 710 с.
48. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. [Отв. ред. *Е. А. Земская*]. М.: Наука. 1973. 239 с.
49. *Рыбачева Л.В., Вахтель Н.М.* Русская разговорная речь. Уч. пособие. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2006. 35 с.
50. *Петрунина С.П.* Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: слова-паразиты // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005 Вып. 3(47). Серия: Гуманитарные науки (филология). С. 101–106.
51. *Синепупова О.С.* Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2006. № 3. С. 110–116.
52. *Сиротинина О.Б.* Порядок слов в русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1965. 172 с.
53. *Сиротинина О.Б.* Русская разговорная речь. М.: Просвещение, 1983. 80 с.
54. *Сиротинина О. Б.* Современная разговорная речь и ее особенности: Уч. пос. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
55. *Скворцов Л.И.* Терминология и культура речи. М.: Наука. 272 с.
56. *Сковородников А.П.* О критерии эллиптичности в русском синтаксисе (по материалам современной советской лингвистической литературы) // Вопросы языкознания. 1973. № 3. С. 114–123.
57. *Скребнев Ю. М.* Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 206 с.

58. *Скребнев Ю.М.* Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи: автореф. ... д-ра филол. наук. М., 1971. 45 с.
59. *Трач А.С.* Особенности устной речи в текстах СМС // Речь. Речевая деятельность. Текст: материалы Всероссийской межвузовской научной конференции, посвященной памяти профессора Г. Г. Инфантовой / отв. ред. И. В. Голубева, Н. А. Сенина. Таганрог, 2012. С. 17–22.
60. *Федотова Н. Л., Ма ВэньДа.* Разговорная и просторечная лексика в устном диалоге на общественно-политические темы // Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях: матер. докл. и сообщ. XXVI междунар. науч.-метод. конф. памяти Н.Т. Свидинской. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. С. 90–95.
61. *Федотова Н. Л., Ма ВэньДа.* Разговорная и просторечная лексика в устном диалоге на общественно-политические темы // Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях: матер. докл. и сообщ. XXVI междунар. науч.-метод. конф. памяти Н.Т. Свидинской. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021а. С. 90–95.
62. *Федотова Н.Л., Ма ВэньДа.* Функционально-семантические особенности разговорных конструкций в устном диалоге на общественно-политические темы // Русский язык в современном Китае: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. 24 ноября 2021 г. / Забайкал. гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2021б. С. 43–46.
63. *Филатова Е.В.* Русская речь и ее реальные исходные единицы // Русистика. 2019. 17(3). С. 315–325. DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-3-315-325
64. *Фомина Н.И.* Современный русский язык. Лексикология. 4-е изд., испр. М.: 2001. 415 с.
65. *Химик В.В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. 269 с.
66. *Холодкова М.В.* Функционально-семантическая специфика просторечной лексики в современном русском языке // Вестник Московского

- государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 130–138. DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-130-138.
67. *Чжан Янь*. Явления словорасположения в русской разговорной речи: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2004. 24 с.
68. *Шапиро А.Б.* Русское правописание. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 200 с.
69. *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Наука, 1960. 377 с.
70. *Шведова Н.Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе: (Словосочетание). М.: Просвещение, 1966. 156 с.
71. *Ширяев Е.Н.* Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. Отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1986. 221,[2] с.
72. *Ширяев Е.Н.* Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на мат. современного русского языка): автореф. ... канд. филол. наук. М., 1967. 15 с.
73. *Шляхов В.И.* Коммуникативное пространство как среда обитания языка // Пространство и время. 2013. № 4(14). С. 86–92.
74. *Шныг Ю.В.* Разговорная и просторечная лексика русского языка XX-начала XXI века: проблемы лексикологической интерпретации // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2007. № 4(35). С. 14–18.
75. *Щелкунова Е.С.* Публицистический текст в системе массовой коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Родная речь, 2004. 194 с.
76. *Danes F.* Three-level approach to syntax // Travaux linguistiques de Prague, 1.1'Ecole de Prague d'aujourd'hui. Prague, 1964. P. 9–22.

Интернет-источники

77. *Абдукаримова А.А.* Публицистический стиль, его основные признаки и функции // Наука и технологии: шаг в будущее: Межвуз. сб. науч. ст. Международный Казахско-Турецкий университет им. Ясави, Казахстан,

2008. — URL: http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Philologia/27536.doc.htm (дата обращения: 08.10.2021).
78. *Воейкова М.Д.* Избыточность в системе языка и разные формы ее проявления // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2010. №2. С. 9–21. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbytochnost-v-sisteme-yazyka-i-raznye-formy-ee-proyavleniya> (дата обращения: 05.08.2021).
79. *Кожевникова К.* О смысловом строении спонтанной устной речи. В кн. Спонтанная устная речь в эпической прозе. Acta Universitatis Carolinae. Philologica. Monographia. XXXII. Universita Karlova, Praha, 1970, str. 29–41. — URL: <https://scicenter.online/obschaya-lingvistika-scicenter/kveta-kojevnikova-smyslovom-stroenii-162422.html> (дата обращения: 20.11.2021).
80. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка: [электронный ресурс]. Учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. 4-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
81. *Кронгауз М. А.* Публичные лекции. Язык и коммуникация: новые тенденции. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/03/19/communication.html> (дата обращения: 12.09.2021)
82. *Нечепуренко М.Ю.* Избыточные конструкции разговорной речи // Современная филология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 125–128. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/108/5838/> (дата обращения: 05.09.2021)
83. *Павлова Ю.Б.* Стилистические особенности публицистического текста. — URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c85/stilisticheskie-osobennosti-publicisticheskogo-teksta.pdf> (дата обращения: 10.09.2021)
84. *Подлеская В. И.* Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы ежегодной Международной

конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая-2 июня 2013 г.): в 2 т. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 619–631. — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/2b8hba0rgu/direct/95135464> (дата обращения: 30.09.2021).

85. *Чжэн Сяоши*. Теоретические основы исследования разговорной речи при переводе // International Scientific Review. 2019. С. 39–43. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-razgovornoj-rechi-pri-perevode> (дата обращения: 14.11.2021).

86. *Химик В.В.* Русская разговорная речь: общее понятие, обучение и вопросы терминологии // XLIII Международная филологическая конференция 11-16 марта 2014 года Избранные труды. С. 460–471. — URL: <http://mfk.spbu.ru/sites/default/files/himik.pdf> (дата обращения: 19.09.2021)

87. *Shannon C.E.* Communication in the presence of noise // Proceedings of the Institute of Radio Engineers. 1949. Vol. 37. No 1. Jan. P. 10–21. URL: <http://www.stanford.edu/class/ee104/shannonpaper.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

СЛОВАРИ

88. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 256 с.

89. БПС – Большой психологический словарь. [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. *Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко*. 4-е изд., расш. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

90. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.

91. ДТС – *Дмитриев Д.В.* Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2003. 1578 с.

92. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с. — URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/3237 (Дата обращения: 28.03.2021)

93. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
94. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: [новое издание]; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
95. СОШ – *Ожегов С.И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. РАН, Институт рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: ООО “Темп”, 2006. 944 с.
96. Словарь социолингвистических терминов. Отв. ред. В.Ю. Михальченко. РАН, Институт языкознания, Российская академия лингвистических наук, / Институт иностранных языков. М., 2006. 312 с.
97. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с. — URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/10.pdf> (Дата обращения: 28.04.2021)
98. ФСР – Фразеологический словарь русского языка. (Авт. кол. проф. Федосов И.В., к.ф.н. Лапицкий А.Н. и др.). М.: ЮНВЕС, 2003. 608 с.
99. ФФС – *Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: Астрель, АСТ, 2008. 881 с.
100. *Химик В. В.* Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2017. 530 + 530 с.
101. *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной лексики. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

*Контексты употребления разговорной и просторечной лексики
(программы радио “Эхо Москвы” август 2019 г. – апрель 2020 г.)*

№	Примеры	Дата	Участники
1	Мы последние 6 лет жили в состоянии мобилизационной готовности. Оказалось, что всё это пшик .	13.04.2020	В. Соловей, политолог; Нино Росебашвили – ведущая
2	В России люди – это податное население. Это объект управления. У них нет никакой роли. Вы, холопы, выполняйте то, что вам बारे велят и не буяньте , без смутьянства обойдитесь, тогда, может быть, мы вас пожалуем со своего плеча.	13.04.2020	В. Соловей, политолог; Нино Росебашвили – ведущая
3	Сейчас федеральный центр ситуацию контролирует. Поэтому любая отсебятина будет пресекаться простейшим образом: арестом в течение 15 минут.	13.04.2020	В. Соловей, политолог; Нино Росебашвили – ведущая
4	Большинство будет сидеть тихо и сопеть в тряпочку , как они и делают.	13.04.2020	В. Соловей, политолог; Нино Росебашвили – ведущая
5	Те, кто умирает, им совершенно плевать , как что называется.	13.04.2020	Евгения Альбац – ведущая
6	А они на всё плевать хотели, у них Пейсах.	13.04.2020	Дм. Губин, журналист
7	И для нас людей, которые действительно боятся подцепить вирус и умереть, что может случиться, понятно с каждым из нас, все-таки надо какие-то понимать практические вещи.	13.04.2020	Евгения Альбац – ведущая
8	Мы вам откидываем , вам хватит на Анталию, на машины.	09.04.2020	В. Шендерович, писатель, журналист; Т. Фельгенгауэр – ведущая
9	Ну, никто за язык не тянул .	09.04.2020	В. Шендерович, писатель, журналист; Т. Фельгенгауэр – ведущая
10	Заметелить на бульварах сотни москвичей, и тысячи арестовать как прошлым летом.	09.04.2020	В. Шендерович, писатель, журналист; Т. Фельгенгауэр – ведущая
11	Эта лабуда уже 10 лет назад была.	09.04.2020	В. Шендерович, писатель, журналист; Т. Фельгенгауэр – ведущая
12	Но это очень важная составляющая какого-то психологического климата. Который сейчас крайне	09.04.2020	В. Шендерович, писатель, журналист; Т.

	тяжелый. Потому что у тебя какие есть варианты. Удариться в панику , удариться в игнор.		Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
13	Но это очень важная составляющая какого-то психологического климата, который сейчас крайне тяжелый, потому что у тебя какие есть варианты: удариться в панику, удариться в игнор .	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
14	Поскольку мы не можем сковырнуть ту негодяйскую власть, но пошутить еще можно.	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
15	Стык, втык и прочие сотрясения человека и государства происходят сейчас в довольно экстремальных обстоятельствах.	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
16	Потому что уже ясно, что мы прыгаем на грабли , на которые могли бы не прыгать.	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
17	Еще раз, срочно очухаться , попробовать стать ненадолго хотя бы социальным государством.	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
18	Тогда объясните, чтобы не придираться к словам .	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
19	... могут дать пендаля в этой ситуации.	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
20	С Путина где сядешь, там и слезешь .	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
21	Они давно вышли за рамки Уголовного кодекса. А мы всё внутри барахтаемся .	09.04.2020	В. Шендерович, <i>писатель,</i> <i>журналист;</i> Т. Фельгенгауэр – <i>ведущая</i>
22	И особенно, конечно, задевают нелепые действия, которые невынужденные совершенно. Ну зачем за людей цепляться ?	13.04.2020	Е. Ройзман «Личный прием»
23	Но тем не менее абсолютно большинство сидит на карантине, никуда не вылазит , город пустой.	13.04.2020	Е. Ройзман
24	Им можно было маски раздать, их можно было настыдить и снять эту проблему.	13.04.2020	Е. Ройзман
25	Ну, если ты живешь в Москве и говоришь, что жести никакой нету, то мне остается только тебя слушать и говорить: ну, если Ирина говорит, что в Москве нормально, значит нормально.	13.04.2020	Е. Ройзман

26	Ну а просто перегрузить свою проблему по телефону не каждый берется.	13.04.2020	Е. Ройзман
27	Мне неохота здесь зачитывать в эфире, что люди пишут.	13.04.2020	Е. Ройзман
28	И власть обязана это просчитывать. Но я думаю, что это держат в голове .	13.04.2020	Е. Ройзман
29	Ну а те, кто находятся за рубежом, про них тоже писали очень много гадостей и говорили, мол, что вы вообще туда попёрлись <...>	13.04.2020	Е. Ройзман
30	Я неожиданно у одного известного хирурга в Вологде увидел. Он говорит: «Вы что, не понимали, что это такое? Вы сейчас сюда понаехали . Мы вас тут тоже сейчас будем понаехавшими называть».	13.04.2020	Е. Ройзман
31	Слушай, интересная история. Вот на самом деле, кому война – кому мать родна .	13.04.2020	Е. Ройзман
32	У нас наш юрист Саша Шумилов, очень сильный такой, цепкий юрист, будет заниматься. Зацепки мы к нему нашли.	13.04.2020	Е. Ройзман
33	Завтра я позвоню Уполномоченному по правам ребенка, расскажу всю ситуацию, дам все привязки и телефоны, потому что они, как правило, идут навстречу.	13.04.2020	Е. Ройзман
34	Но самое интересное у меня было. Мне позвонил парняга . Серьезный парень, известный.	13.04.2020	Е. Ройзман
35	Я говорю: «Ну если будет совсем край , то звони, я на контакте».	13.04.2020	Е. Ройзман
36	Мало того, пропаганда потихонечку впихивает, что твердая рука – это вовсе не плохо, что, если силами крестьян и заключенных была проведена индустриализация, ну и что такого, что люди погибли, зато ведь индустриализация была проведена.	13.04.2020	Е. Ройзман
37	Мало того, пропаганда потихонечку впихивает , что твердая рука – это вовсе не плохо, что, если силами крестьян и заключенных была проведена индустриализация, ну и что такого, что люди погибли, зато ведь индустриализация была проведена.	13.04.2020	Е. Ройзман
38	Пока все эти разговоры в пользу бедных .	14.04.2020	Вл. Левченко, экономический обозреватель
39	Кудрин много чего наговорил, есть к чему к нему привязаться .	14.04.2020	Вл. Левченко, экономический обозреватель
40	Может быть, мы с вами покопаемся в этом материале.	14.04.2020	Вл. Левченко, экономический обозреватель
41	Да ладно Геннадия Андреевича пинать!	14.04.2020	Вл. Левченко, экономический обозреватель
42	Выйдут те, кого припрёт .	14.04.2020	Вл. Левченко, экономический обозреватель

43	А что делать, когда им жрать нечего?	14.04.2020	Вл. Левченко, <i>экономический обозреватель</i>
44	Мы не знаем, куда будут уходить деньги, в какие дыры .	14.04.2020	Т. Лямзина
45	Дмитрий Смирнов говорит много всякой фигни .	14.04.2020	А. Нарышкин
46	Столько времени ты держался, а теперь пошел в разнос .	14.04.2020	А. Нарышкин
47	Телевидение сбросило пизонство и стало ближе к людям.	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
48	Сейчас идет пинг-понг между теликом и интернетом.	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
49	Часть программ переходит в трусный режим.	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
50	Зомбоящик – это прикольно.	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
51	Зомбоящик – это прикольно .	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
52	Мы поговорим о триумфальном камбэке Кашпировского.	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
53	Полиция на штрафах уже набила руку .	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
54	Он вас вылечил? Он вас кинул на деньги ?	14.04.2020	В. Муругов, <i>Телекомпания СТС</i>
55	Какие чувства Вы испытываете? Это кранты ?	14.04.2020	И. Бухаров, <i>глава Федерации рестораторов</i>
56	Если накроются эти компании, где мы будем брать продукты?	14.04.2020	И. Бухаров, <i>глава Федерации рестораторов</i>
57	Он что, спятил , какое русское чудо?	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
58	Представь себе Владимира Владимировича, который бы вышел к публике, лаская большую жабу агу. Вот вся страна бы коллективно спятила , трактуя, что это значило.	08. 04. 2020	А. Невзоров,
59	«Ой, это всё там, за границей, у нас ничего не будет». Ха-ха, шапками закидаем .	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
60	А то я этих, всяких Фрадковых не посмотрелся в своё время на посту премьер-министра! Вот они там собачились .	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
61	Человек, который всех кинул, и который, вместо того, чтобы мыть руки со всеми, их просто-напросто умыл ?	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
62	15 тысяч рублей человеку, который вышел выгулять собаку – ребята, вы что, сдурели ?!	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
63	Зачем нужно бить рублём ? Человек выгуливал собаку, он не представлял опасности.	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
64	Ну чего мы дурочку валяем ? Его никто не выбирал, потому что выборы – это соревнование, реальная борьба.	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
65	Если Путин у нас дедушка нации, а все смотрят в рот Собянину ...	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
66	То есть ничего кроме премьер-министра ему не светит даже в теории?	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>
67	Хотя нам он, конечно, подложил очень серьезную свинью в виде падения цен на нефть и падение рубля.	13.04.2020	Дм. Губин, <i>журналист</i>

68	Оленька, вы сегодня, я подозреваю, наблюдали Путина. Вы видели, как он мило пощекотал пяточки мертвому бизнесу.	15.04.2020	«Невзоровские среды», А. Невзоров, <i>журналист</i>
69	Бизнес уже вообще собрался нормально умереть, выбрал позу, скрючился .	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
70	Но пока все сходят с ума криво и очень много выпендриваются .	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
71	Но я сперва отвечу на вопрос про самоизоляцию и о том, как люди, доведенные до ручки , спрашивают меня, как им себя занять и как занимаю себя я.	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
72	А, во-вторых, на фига ее спасать? – возникает у меня простой вопрос.	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
73	Хуже было бы, если бы в этот опасный период пандемии попался какой-нибудь упертый фанатик, который бы сказал: «Нет, мы все умрем тут за древнееврейского бога».	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
74	Но Гуня (Гундяев – Патриарх Кирилл) при всех своих достоинствах, он, оказывается, классный игрок.	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
75	В общем, Гуня молодец .	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
76	... он за эту борьбу слупит что-нибудь особо ценное с Кремля.	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
77	И поп там чего-то попытался вякнуть : «Великий пост же».	15.04.2020	А. Невзоров, <i>журналист</i>
78	Я отлично понимаю, что придет какой-нибудь чувак из Управления.	11.10.2019	И. Воробьева
79	Слушай, как мне этот надоел. Давай его шлепнем ?	11.10.2019	И. Воробьева
80	А чтобы шлепнуть, подбросим его фотографию педофильского характера – и шлепнем.	11.10.2019	Д. Муратов
81	«Говно-вопрос», — отвечает следак какому-нибудь коллеге и собутыльнику.	11.10.2019	Д. Муратов
82	«Говно-вопрос», — отвечает следак какому-нибудь коллеге и собутыльнику.	11.10.2019	Д. Муратов
83	«Говно-вопрос», — отвечает следак какому-нибудь коллеге и собутыльнику .	11.10.2019	Д. Муратов
84	Он доверяет вот этим людям, которые вершат правосудие, подкидывая наркоту фальсифицируя доказательства.	11.10.2019	Д. Муратов
85	Они не могут выбирать судей, их петиции не читают, их врачей вышвыривают на улицу .	11.10.2019	Д. Муратов
86	Поскольку мы находимся в зоне антинаркотического союзничества с почти сотней стран мира, то информация о том, в чем чемодане что унюхали и типа принимайте там у себя.	11.10.2019	Д. Муратов
87	Автоматически тем самым все остальные люди становятся российскими гражданами, — что бред .	28. 08. 2019	«Особое мнение» с политологом Г. Павловским
88	Сенцов, бедняга , с самого начала, поскольку на нем сосредоточилось внимание, то его ценность выросла.	28. 08. 2019	«Особое мнение» с политологом Г. Павловским
89	А тут его придерживают, чтобы не продешевить .	28. 08. 2019	«Особое мнение» с политологом Г. Павловским
90	Они были точечными, против силовики .	28.08.2019	А. Нарышкин
91	Тогда еще Думе пришлось выкручивать руки.	28.08.2019	А. Нарышкин

92	Сегодня это уже практически норма, когда навстречу тебе высовывается вот такая харя государственная.	28.08.2019	А. Нарышкин
93	Это просто паразит некий, но паразит в погонах.	28.08.2019	А. Нарышкин
94	Проблема в его реальной слабости, которую использует сейчас всякая шваль , которую мы видели выпущенной на улицу против демонстрантов 27 июля, 3 августа.	28.08.2019	А. Нарышкин
95	По-прежнему нету , к сожалению, рядом с нами Дымарского.	08. 04. 2020	«Невзоровские среды», А. Невзоров
96	Дважды прорезался в медийном поле В.В. Второй раз он прорезался сегодня, вероятно оценив жутковатость.	08. 04. 2020	А. Невзоров
97	Он глотает и любые обещания, особенно когда они вприкуску с половцами и с печенегам.)	08. 04. 2020	А. Невзоров
98	Это как раз та сволочь , которая спроектировала и изобрела «Сухой Суперджет».	08. 04. 2020	А. Невзоров
99	И вот Владимир Владимирович сегодня устроил такую половецкую пляску, которая, надо сказать, у него получилась, и он накормил этими химически чистыми обещалками с рук народ.	08. 04. 2020	А. Невзоров
100	Если он в прошлом своем выступлении попробовал себя в таком отвратительном жанре правды, то сегодня он резвился и демонстрировал всё возможное многоцветье политического и социального вранья , и это было прекрасно, я тебе могу сказать.	08. 04. 2020	А. Невзоров
101	Вот королева английская, обрати внимание, она порола такую же тоскливую чушь , как и Путин...	08. 04. 2020	А. Невзоров
102	И теперь, вообще, вирус – ваш президент, мать вашу , – как всё это переводилось.	08. 04. 2020	А. Невзоров
103	И уже неделю королеву фотожабят .	08. 04. 2020	А. Невзоров
104	Но вот так его цыганочка с выходом, которая была – второе выступление – на первый взгляд абсолютная халтура , но это не так.	08. 04. 2020	А. Невзоров
105	Никто не понял, что на самом деле это рекламировался тюнинг салона, который делают московские ловкачи .	08. 04. 2020	А. Невзоров
106	Дело в том, что скептицировать, зубоскалить можно сколько угодно.	08. 04. 2020	А. Невзоров

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Примеры разговорных конструкций

№	Примеры	Дата	Участники
1	Да ну что вы, дело разве в вирусе?	21.10.2020	Маша Майерс и В. Соловей (политолог)
2	Много чего можно было об этом рассказывать.		
3	Я же говорю не о самом протесте, а его последствиях. Отдаленных. И масштабных.		
4	Спрашивают у Вас в Ютубе: какое будущее у Путина? Если не политическое. То какое.		
5	Жгите, жгите, Валерий Дмитриевич, я уже готова к этому.		

6	Теперь вы ставите на Трампа? Или на Байдена?			
7	В некоторых случаях это будет происходить, как в Москве. Хотя и гораздо меньшего масштаба.			
8	Райкомы закрыты – все сбежали.			
9	И не скандируя «Мы здесь власть», а просто стать ею. Реально. Превратиться в действующую власть. В общенациональном или региональном масштабе.			
10	Чего говорить? И Михалков тот, молодой, он приходил к нам, и мы его любили и знали.	22.10.2020	М. Курников и В. Шендерович	
11	Нет. Речь не о позиции. Речь о поведении. Не о словах, а поведении.			
12	Никакой легитимности там нет.			
13	Мирным его не даст сделать, видимо, Лукашенко.			
14	Очень ситуация пограничная.			
15	Они играют в длинную. В длинную они выиграли.			
16	Если бы Путин захотел, Лукашенко бы не было. Точка.			
17	Какой есть – такой есть.	21.10.2020		А. Венедиктов и О. Журавлева
18	Строй здесь детскую площадку или аптеку, или парковку – это вопрос этого двора.			
19	То есть построишь парковку – недоволен, построишь озеленение ... выделишь деньги – недоволен.			
20	И вот эти граждане каждый имеет один голос.			
21	И к политикам – к Путину, Собянину, Навальному – надо пытаться индивидуально – каждый – относиться справедливо.			
22	Живу и живу.			
23	Поэтому каждый раз ты выбираешь, как к нему относиться.			
24	Действительно ли, эти постоянные разговоры о том, что Франция ведет неправильную политику по отношению к мигрантам, тем, которому она предоставляет убежище, и вот там до чего докатилось...?			
25	Это были граждане Французской империи, поэтому никуда не денется.			
26	Человек пошел, купил нож 35 сантиметров лезвие.			
27	А чего учитель?			
28	Что я, стучать буду, что ли?			
29	Но в субботу и воскресенье какие забастовки?			
30	Каждую субботу воскресенье оппозиция будет выходить белорусская, оппоненты его.			
31	Было так – станет так.			
32	А нет разве?	01.09.2020	Е. Бунтман и М. Фишман	
33	А в другой логике мирные протесты пресекать не надо, потому что что они сделают, ну женщины ходят и ходят.			
34	С флагами и с флагами.			
35	И не исключено, что это совет из Москвы. Один из многих. Которые получили белорусские власти по поводу того, что им делать с протестующими.			
36	И в этом смысле его авторитет может играть роль. Какую – мы не знаем.			
37	Политологи, они наблюдатели.	26.10.2020	О. Бычкова и Г. Павловский (политолог)	
38	Что им в голову, трудно сказать.			
39	Отсутствие денег, банкротство в буквальном смысле Минска, оно носит колоссальный характер.			
40	Он был уверен, мне кажется, ну и как многие пишут люди, близкие к Белому дому, он был уверен абсолютно в своей победе.	02.12.2020	А. Нарышкин и К. Котрикадзе, ведущая	
41	Да. Чтобы испортить Байдену праздник. Он говорит, что для него... Это все, конечно, слухи, мы ориентируемся на			

	источники, и американская пресса подчеркивает, что это источники, ...		телеканала «Дождь».
42	... тут очень важно все-таки говорить об атмосфере, которая была создана в результате атаки этого вируса жуткого.		
43	... и вот эта история про маски, которая поразила и потрясла огромное число консерваторов американских, которые, по идее, должны были бы голосовать за Трампа, она сыграла свою роль.		
44	Поэтому его вот это отношение...		
45	В Белом доме устраивались большие мероприятия, где собирались люди, никакой социальной дистанции, все они без масок.		
46	И они плохо образованы. Они могут быть разного возраста. Но они очень наивны.		
47	... люди, верящие в теории заговора и всякий бред, они не умеют перепроверять информацию.		
48	Ну да, она работала в Госдепартаменте, она была представителем, потом она стала в Белом доме в последние уже годы при Обаме.		
49	... люди, которые отвечали за привлечение молодежи, студентов, настроенных как раз радикально, – они ничего не получили.		
50	Трамп вышел из сделки по Ирану, а Нетаньяху недавно говорил, что никакого сотрудничества...		
51	Потому что в Америке всё еще существует расизм. Он есть. Он не системный.		
52	Тут сразу пришел вопрос в чате: «На велосипеде, что ли, приехал?»	02.12.20	А. Венедиктов и Максим Ликсутов (зам. мэра Москвы по вопросам транспорта)
53	<i>В.:</i> Поездок. <i>Л.:</i> Поездка, да.		
54	И задача – мы ни в коем случае не против того, чтобы...		
55	Мы не бросили этот вопрос не ушел с повестки дня – он сдвинулся.		
56	Этот проект у нас остается, он достаточно глубоко проработанным.		
57	Еще раз: стоимость в рамках тех расходов, которые мы несем по существующим...		
58	Приложение – как вам кажется: вы его тестируете, насколько оно удобно для пожилых людей?		
59	Нет, мы ничего не будем платить. За счет массового... Мы приводим клиентов.		
60	А, то есть вы приводите клиентов. Массовость.		
61	А во всем мире все дураки, что ли?	13.05.2020	
62	А не перчатки носить, которые ввиду того, что их невозможно купить, мало того, что их не раздают, их еще и невозможно купить.		
63	Иди в аптеку, купи перчатки – нет.		
64	Мы мало что можем, потому что у нас нет административных никаких рычагов. Во-первых.	19.02.2021	И. Воробьева и Н. Сванидзе (журналист)
65	Что можем – делаем.		
66	Но главная его историческая роль именно та, о которой я сказал. Хотя бы это было давно.		
67	Он был действительно не такой. Был более фанатичен. Менее корыстен.		
68	Они, конечно, разумеется, не имеют никакого отношения их интересы к эстетическим претензиям.		
69	Поэтому носить туда-обратно если не лень, то пусть ставят.		
70	Хотя повторюсь, что Общественная палата Москвы предлагает вам проголосовать. Москвичам.		
71	Сделать это через приложение, по-моему, активный гражданин.		
72	Это первое дело, которое мы наблюдаем, – что нам говорит.		

73	Оправдывать у нас не оправдывают – дают условный срок.		
74	Тогда он победит. Может быть. Но сейчас сила не на его стороне.		
75	И когда нужно кого-нибудь посадить. Сделав обиженными. Только тогда.		
76	И ушло в очень тяжелых условиях жизненных.		
77	То есть молодежь не получилось запугать.		
78	Я сам Навального не видел, но знаю, что он мерзавец. Расстрелять.		
79	Что хочешь включай в эти нежелательные организации.	18.02.2021	А. Нарышкин и М. Шевченко
80	Коммунизм был утопией, советская...		
81	– Простите, а что я процитировал сейчас?		
82	– Дзержинский ни к каким расстрелам не призывал. Если бы в России были мирные...		
83	Так не говорят про человека, который в каторгу...		
84	Кому Вы это объясняете? Вы мне это объясняете?		
85	Алексей, хватит бред нести!		
86	А бразды правления, они в чем заключаются?		
87	А для того чтобы звать кого-то на улицы — это, мне кажется, всё общество спектакля.		
88	Давайте Сталина поставим везде, где он стоял, а заодно и где не стоял – мест полно.		
89	Но поскольку этого все меньше и меньше с каждым днем, думаю, что...		
90	Все это выглядит настолько по-идиотски – для чего устраивать этот цирк?		
91	У царя дворец должен быть.		
92	Сколько их уже есть? Это что, один?		
93	Тогда давайте, строевым шагом, прямо по направлению.		
94	Тут долго сидеть и думать не надо.		
95	– Что должно произойти, чтобы началась другая жизнь? – Думаю, власть смениться.		
96	У кого спросить, кроме Вас?		
97	Ну, хватит спасать Европу уже, хватит ей предлагать пути, ё-мое.		
98	А как его пресечь? Убрать его из зала?	17.02.2021	С. Кагермазов и С. Ковальченко (журналист)
99	Ты, что ли, меня сейчас пытаешься под статью подвести?		
100	А дальше – замечательная речь, это связано с возрастом ...		
101	А хорошо ли это выглядит со стороны? Как он там паясничает!		
102	Они могут сказать, что не тебе выбирать, кто ветеран, а кто нет.		
103	Разве он сказал, что ветеран холуй и предатель?		
104	Голосовать они же могут как хотят.		
105	Да, могли бы просто поломать жизнь уже по-настоящему. В лагерь.	18.02.2021	А. Нарышкин и В. Шендерович (писатель)
106	Я рад за Шевченко. Что она сегодня все-таки едет домой. К детям. А не в лагерь.		
107	И кланяются и кланяются.		
108	Мне кажется мы на этой теме очень долго.		
109	Кино, конечно, дает материальную опору. А не театр. Кино.		
110	Ну зачем мне?		
111	Ну почему они купленные?		
112	Никакой Путин свободы нам не принесет.		
113	Да, естественно, а из каких же еще источников?	19.02.2021	И. Воробьева и В. Соловей (политолог)
114	<...> если этот тренд можно притормозить попытаться, но его нельзя обратить вспять, его нельзя остановить.		
115	Запугать. Это очень простой расчет: воздействовать.		
116	Вполне может решиться протестами. А как еще решается?		
117	Но зачем об этом говорить, когда человека посадили?	16.02.2021	

118	Впрочем, я не имею никакого отношения к партии «Яблоко», и не мне судить.		Маша Майерс и С. А. Белковский (писатель)
119	Ошибки – назовите что-нибудь такое, самое вкусенькое, стратегическое и тактическое.		
120	Выходишь иной раз во двор и смотришь на какого-нибудь очень злобного соседа, который на тебя нехорошо косится – а вдруг выходишь вместе с ним.	15.02.2021	А. Плюшев и Дм. Быков (писатель)
121	Вот у кого, Саша, деньги в Европе, вот у кого?		
122	Ну, как? У всей верхушки. Разве нет?		
123	А его – раз! – и повысили.		
124	Запретить вообще выезд из страны – какая будет реакция?		
125	За что тут сажать-то, правда?		
126	Выложили на снегу сердечко. Как могли. С помощью гирлянды.	15.02.2021	
127	То есть впечатлил Вас формат акции.		
128	Сколько нас пришло на акцию. Или сколько нас приняло участие в акции.		
129	Но как-то это нас не удовлетворило. В том числе и в том, как мы коллективные ... себя в сетях.		
130	У других людей губернатора-то не сажали может быть.		
131	И там молодежь довольно много студентов вышли и их, естественно, стали потом преподаватели как-то прессовать.		
132	Так чего бы ее не сложить-то?		
133	Ельцин устроил узкое совещание с несколькими членами президентского совета. Которых считали в чем-то соображающими.		
134	У нас всегда бояре плохие, а царь хороший. До сих пор.		
135	Давайте на Питер посмотрим.		
136	А как это сделать? Технически?		
137	День Святого Валентина, между прочим, грамотно сделано.		
138	Говорим о массовых акциях. Теперь от конкретной вчерашней хотелось бы перейти, в общем.		
139	Ну вот гуляют люди массово. И тут раз – тот самый ОМОН, о котором Вы говорили.		
140	Снять – не снять, а кого-то мандата лишить.		
141	Раз – и этот эффект можно же сгладить.		
142	Это могло сработать. Могло не сработать.		
143	Служил – не служил, все равно давай, радуйся.	23.02.2021	А. Орехъ и А. Проханов
144	Одновременно связан, конечно, с огромной бедой национальной.		
145	Мало ли куда мы скатимся?		
146	Но как-то пожить хотелось какое-то время до Царствия небесного.		
147	Ведь не дай бог сейчас начнутся еще национальные партии – башкирская, чеченская партия.		
148	А узнавать это я не хочу.		
149	Так же и есть. Нет разве?		
150	– Где прижилось? В Компартии это прижилось? – Не в Компартии, это в народе – еще хуже.		

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Примеры речевой избыточности

№	Примеры	Дата	Участники
1	И есть серьезные подозрения, что это всё делается для того, чтобы, как говорится , скрыть преступления.	22.07.2021	И. Воробьева М. Шевченко
2	Ну, возможно, сознание этих политологов, оно эклектично само по себе.		

3	Да у нас во Владимирской области я знаю много единокороссов, которые достойные, порядочные, честные люди.		
4	Вот он сидит там, глумится, путая название нашей партии, такой, понимаете , крупный политолог, что не может выучить что это не «Партия социальной справедливости», а «Партия свободы и справедливости».		
5	Вы являетесь, не знаю , христианскими социалистами, консервативными естественно.		
6	Но все равно высказывается, как говорится , на эту тему.		
7	Это и повестка социальная, экологическая, и повестка межнациональная.	29.07.2021	Е. Бунтман М. Шевченко
8	Это главный политический вопрос, потому что в этом вопросе проявляется то пренебрежение, которое правлящие элиты, правящая верхушка демонстрирует по отношению к народу.		
9	Это была бы кооперация на международном уровне, а не состязание: ваш «Пфайзер» там, наш «ЭпиВак» здесь, это там, а это там , вот сюда мы не пустим, а сюда пустим.		
10	Там же ужас, на Кубе. И вакцину на Кубе никто не получает.		
11	То есть они любой ценой хотят зафиксировать, застолбить место на рынке.		
12	Что для меня совершенно очевидно? Для меня совершенно очевидно , что это политическое решение — это первое.		
13	Здесь если там будет, условно говоря , 0,3, можно ли это считать или наоборот.	23.08.2021	Константин Ремчуков, гл. ред. и генеральный директор «Независимой газеты» Станислав Крючков
14	Ну, конечно, это все, прямо скажем , ой, даже не знаю, что сказать по этому поводу.	25.08.2021	Александр Баунов журналист, главный редактор сайта Carnegie.ru Маша Майерс
15	Это, собственно, значит , в моем конкретном случае, что Форин-офис, Министерство иностранных дел Великобритании интересуется определенным направлением.		
16	А вот как бы украинскому режиму, который сформировался так, как он сформировался.		
17	Кстати, шквальный огонь критики – история, которую полезно помнить всем россиянам, которые считают, что, допустим, американская пресса, медиа – они все либеральные, все на стороне Байдена, все Байдена поддерживали, поддерживают и поддерживать будут.	27.08.2021	А. Нарышкин С. Кучер
18	Смотрите , я не просто так уточнил для наших слушателей, не в США ли вы находитесь, потому что у меня первый вопрос про Байдена, который за всё отдувается, и который, судя по тому, что пишут и что показывают американские СМИ, огребают по полной.		
19	И, собственно , поэтому очень много вопросов, касающихся ваших товарищей по партии и вас самого и вашей партии.	26.08.2021	О. Журавлева М. Шевченко
20	Он украшение федерального списка, замечательный товарищ, прекрасный интеллектуал, яркий, перспективный политик.		
21	С какой самоиронией, с каким чувством, скажем , отстраненности от этого кошмара бытия, в котором он оказался, Алексей описывает всю эту ситуацию.		
22	Например, он ясно говорит , что он считает, что Россия должна стать частью Запада, противореча сам себе.		
23	Любая борьба за справедливость, за свободу, она имеет смысл.		

24	Но она, понимаете , миллионы просмотров в ТикТоке или где-то еще.		
25	Я абсолютно приветствую, чтобы мои деньги были инвестированы в крымский аэропорт.		
26	... его помощники сидели в ужасе, они понимали, что обратка придет обязательно, что они переборщили чересчур .		
27	Собственно , это был один из главных замыслов.	26.09.2021	ГОСТИ: Павел Пригара , директор ЦВЗ Манеж Андрей Блохин , художник, участник Арт-группы Recycle Group ВЕДУЩИЙ: Татьяна Троянская
28	Очередь туда достаточно длинная, и надо сказать , что люди готовы стоять и ждать, потому что физически обработать данные всех людей одновременно сложно.		
29	Получается, что вам, создателям, нужно было некоторым образом отодвинуть этот концепт и обнулиться — как, собственно , вот эта арка, которая встречает всех.		
30	А у зрителей есть выбор — что-то смотреть, а что-то не смотреть, потому что, собственно , как и в интернете, ты сам делаешь выбор того контента, который хочешь потреблять.		
31	Слушайте , раньше не было водопровода и канализации.		
32	Так вот , про дополненную реальность: то, что ты видишь этих людей, которые оживают — мне кажется, это интересная штука.		
33	Очередь туда достаточно длинная, и надо сказать , что люди готовы стоять и ждать, потому что физически обработать данные всех людей одновременно сложно.	13.08.2021	СЭМ ГРИН ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА РОССИИ ПРИ ЛОНДОНСКОМ КОРОЛЕВСКОМ КОЛЛЕДЖЕ ВЕДУЩИЙ: ТРОЯНСКАЯ
34	Собственно , у власти есть все основания, чтобы по закону сделать эту процедуру так называемого «Умного голосования» незаконной, если можно так сказать.	10.09.2021	Алексей Чесноков , руководитель научного совета Центра политической конъюнктуры, политолог ВЕДУЩИЕ: Маша Майерс, Алексей Нарышкин
35	То есть, если, допустим , явка будет высокая, мобилизация будет высокая для единороссов, м удастся полностью применить все технологии, которые обычно применяются, то 306 — и конституционное большинство.		
36	И я, если честно , когда готовился к этой передаче, меньше всего хотел выглядеть таким, знаете, луддитом, который борется с прогрессом или боится прогресса и хочет его застопорить.	15.09.2021	А. Соломин С. Селезнев
37	Но шанс стать частью такого масштабного реалити-шоу «За стеклом» или «Большой брат», где за нами будет наблюдать государство или люди, которые смогут купить так называемый пробив данных, эти шансы тоже, в общем , достаточно высоки.		
38	Если есть какие-то люди, которые, скажем , взаимодействуют с «Умным голосованием» или взаимодействовали раньше, точнее говоря, с командой «Умного голосования», и которые работают в Пентагоне, то это частный случай частного конкретного лица.	15.09.2021	Сергей Бунтман, Алексей Нарышкин
39	А если бы я жил, там, где, допустим , Вассерман и, прости господи, известно кто, я бы не пошел, пошел бы на рыбалку, потому что в этом округе у меня нет никаких интересов.	16.09.2021	М. Курников О. Кашин
40	Но знаете , там, поскольку выборы происходят одновременно губернатора, там такая флуктуация, когда избиратели не очень		

	охотно отвечают на вопрос, за какую партию вы будете голосовать.		
41	И скажу, что, естественно , при всей любви к «Эху Москву» не могу сказать, что я его слушаю, и мне обычно Рабинович напевает.		
42	Да. Привет Губе, на самом деле. И, томичи, голосуйте за Губу. Мне понравилось, именно что он человек, который от КПРФ, может эти свои минуты дебатов на канале «Россия 1» использовать для того, чтобы сказать: «Землю – трудящимся».		
43	И, в общем-то , они извинялись и говорили, что это ошибка.		
44	То есть, грубо говоря , перевод изображения лица в некую математическую функцию.		
45	Тот же самый подрядчик, который работает на правительство Российской Федерации, там же тоже, собственно , внедряет эти системы.		
46	Может быть, конечно, это мелочевка, но я, как человек, так сказать , не старый, но винтажный...	23.09.2021	Гость – Нина Хрущева , политолог Ведущие: А. Венедиктов , И. Воробьева
47	В общем , как это — забоялись поротые задницы, что называется .		
48	Сегодня председатель общественного совета Министерства культуры, человек по имени Михаил Лермонтов, объявил о том, что общественный совет будет проводить слушания на предмет обсуждения репертуаров театров, выставок, шествий, политики государственной безопасности в регионах.		
49	В общем , Кремль случился.		
50	Так что я думаю, что под все эти решения, которые есть , или желания, которые есть , просто подвешивается еще правовая база.		